
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЛѢТОПИСЬ

села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда.

Село Пушкино получило свое названіе, какъ нужно предполагать, отъ деревни Пушкина, въ которой устроено село, потому что эта деревня подъ этимъ же названіемъ нѣкогда принадлежала, со многими другими деревнями, къ селу Суткамъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Село Пушкино существуетъ съ давняго времени. Такъ изъ актовъ хранящихся въ архивѣ смоленской духовной консисторіи (Смотр. Епар. Вѣд. за 1873 г. № 9, матер. для состав. лѣт. § 50) видно, что оно существовало и въ 1713 году. По мѣстоположенію село Пушкино очень, можно сказать, красиво: оно лежитъ на значительной возвышенности, съ которой открывается прекрасный видъ на рѣку Перемчу, вслѣдствіе запруды которой, образовалось довольно большое озеро, и на поля крестьянъ сосѣдней деревни Плоской. Рѣка Перемча, въ своемъ теченіи, охватываетъ собою село Пушкино полукругомъ, съ трехъ сторонъ, такъ что въ дѣйствительности составляетъ правильный полуостровъ. Сличая же настоящее мѣстоположеніе села Пушкина съ описаніемъ, помѣщеннымъ въ № 9 Епарх. Вѣд. за 1873 г. § 50, открываемъ въ немъ неправильность. Въ описаніи сказано, что село Пушкино „стоитъ на ровномъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Ужѣ“; на самомъ дѣлѣ—оно стоитъ, какъ выше сказано, на возвышенности и значительной, особенно съ западной стороны, и при рѣкѣ Перемчѣ. Рѣка же Ужа, какъ извѣстно всѣмъ жителямъ пушкинскимъ, протекаетъ не ближе какъ въ 15-ти верстахъ отъ села,—и именно—въ селѣ Усвятѣ. Если принять во вниманіе это разногласіе, то невольно приходишь къ

такому заключенію: если вѣрно составлено было древнее описаніе, помѣщенное въ § 50, то нужно думать, что было гдѣ либо другое село „Пушкино“ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ,—что, между прочимъ, весьма сомнительно. Разстояніемъ село Пушкино отъ своего уѣзднаго города Дорогобужа находится въ 25 верстахъ, отъ губернскаго—Смоленска въ 80, и отъ линіи Бресто-Московской желѣзной дороги въ 3 верстахъ. Ближайшія къ Пушкину села слѣдующія: къ юго-западу—Засижье въ 7 верстахъ, къ сѣверо-востоку Рыбки въ 8 верстахъ, къ сѣверо-западу село Суетово, Духовщ. уѣзда, въ 10 верстахъ.

І. 0 храмахъ.

А) Сколько было всѣхъ храмовъ въ селѣ Пушкинѣ до 1713 года и были ли еще они, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Можно же сказать нѣсколько словъ только о томъ храмѣ, который непосредственно предшествовалъ настоящему. Вотъ эти свѣдѣнія, взятая частію изъ актовъ, хранящихся въ архивѣ консисторскомъ, частію изъ записи, хранящейся при церкви, частію же изъ устнаго народнаго преданія. Храмъ, предшествовавшій настоящему, былъ устроенъ вновь (*) въ 1713 году. Онъ былъ деревянный, изъ крѣпкаго сосноваго дерева, что и свидѣтельствуетъ долготѣнее его существованіе, на дубовыхъ столбахъ; покрытъ былъ гонтомъ и обшитъ тесомъ,—однопрестольный. Устроенъ былъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, на добровольныя пожертвованія прихожанъ. Онъ стоялъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ насто-

(*) Существуетъ мѣстное преданіе, что храмъ этотъ устроился вновь не въ самомъ селѣ Пушкинѣ, а перевезенъ былъ (хотя и новымъ) изъ г. Дорогобужа, стараніемъ пушкинскаго прихожанина—помѣщика Петра Ивановича Курошъ, и находился на мѣстѣ нынѣшней каменной церкви *Покровской*. За какую цѣну храмъ этотъ былъ приобрѣтенъ помѣщикомъ Курошъ—свѣдѣній не имѣется.

ящій храмъ, но въ 10-ти саженьяхъ отъ занимаемаго нынѣ храмомъ мѣста, съ южной стороны. Мѣстные жители, помнящіе существованіе этого храма (онъ разобранъ былъ, за ветхостію, въ 1862 году) рассказываютъ, что онъ по внѣшности, похожъ былъ болѣе на домъ странной архитектуры, чѣмъ на храмъ, и тѣмъ болѣе, что около него не было ограды; колокольня же мало была замѣтна, потому что она была на четырехъ не высокихъ столбахъ. Окна въ этомъ храмѣ устроены были очень маленькія и подняты высоко отъ земли, съ ставнями снаружи и деревянными задвижками изнутри; крыша была остроконечная и чуть—чуть не отвѣсная, такъ что многіе удивлялись, какъ это гонтъ держится.

Во время нашествія Французовъ на Россію въ 1812 году, храмъ этотъ служилъ для нихъ конюшнею; но однако, несмотря на ихъ изувѣрство и кощунство, онъ остался не тронутымъ. Вообще Пушкино ознаменовано было въ то время особеннымъ какимъ-то счастьемъ: храмъ, хотя и деревянный, остался цѣль, дома крестьянъ тоже, только сгорѣлъ овинъ крестьянина, гдѣ французы готовили себѣ пищу, да и то нечаянно. Между тѣмъ какъ сосѣднія села, напр. Засижье и Суетово, испытали рѣшительное опустошеніе: храмы, хотя и каменные, сожжены, дома тоже—до основанія; имущество—разграблено. Что предпринимали пушкинцы къ умиротворенію враговъ—судить трудно!

Иконостасъ этой древней церкви хранится и теперь, но безъ употребленія, кромѣ одной рѣзной иконы Святителя и Чудотворца Николая, которая поставлена, на особо-устроенномъ мѣстѣчкѣ, въ придѣлѣ новаго храма и хранится какъ древность. Эта рѣзная икона, какъ говоритъ преданіе, подарена была высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ смоленскимъ Дорощеемъ прихожанину села Пушкина, хорошему плотнику (котораго онъ зналъ лично) и доброму крестьянину де-

ревни Балутина Захару Иванову, когда чрезъ него, (какимъ-то образомъ) получаемо было разрѣшеніе и благословеніе архипастыря на устройство этого храма. Икона—въ большой ростъ человѣка, изображающая Чудотворца Николая, во всей Его святительской одеждѣ, въ правой рукѣ держитъ мечъ, въ лѣвой—церковь. Нужно при семъ сказать, что рѣзьба этой иконы слишкомъ древняя—грубая, но хранится при церкви потому, что прихожане чествуютъ сію икону и считаютъ (почему-то) чудотворной. Кромѣ иконостаса, сохранились употребляемые въ то время два оловянныхъ потира съ полнымъ приборомъ, дарохранительница и кипарисный напрестольный крестъ, которые и до настоящаго времени хранятся въ церковной ризницѣ.

Обновлялся ли когда либо этотъ древній храмъ или нѣтъ,—официальныхъ свѣдѣній не имѣется; но въ 1850 году, какъ видно изъ клировой вѣдомости, исправлена была крыша и пристроенъ къ храму—придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, который, по устройствѣ новаго храма, былъ упрядненъ и въ настоящее время служитъ только мѣстомъ для крещенія младенцевъ. Древній же храмъ, за ветхостію, былъ разобранъ въ 1862 году и вмѣсто него—устроенъ въ 10-ти саженьхъ—къ сѣверу, новый. Такова судьба предшествовавшаго храма настоящему, существовавшаго, къ удивленію всѣхъ, полтора столѣтія.

В) Настоящій храмъ въ селѣ Пушкинѣ, тоже деревянный, на каменномъ фундаментѣ, очень помѣстительный несмотря на многочисленность прихода, двупрестольный; обнесенъ кругомъ деревянною оградой, которая въ окружности занимаетъ 101 сажень. Въ маѣ мѣсяцѣ 1871 года, ограда за ветхостію была разобрана и потомъ вновь исправлена на добровольныя пожертвованія прихожанъ. Въ настоящей церкви престоль устроенъ—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы,

а придѣль—во имя Святителя и Чудотворца Николая. Новый храмъ этотъ устроенъ, съ разрѣшенія и благословенія преосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго (а нынѣ архіепископа казанскаго и свѣяжскаго), стараніемъ мѣстнаго священника Гавріила Осипова, усердіемъ прихожанъ и пожертвованіями стороннихъ благотворителей, въ 1862 году. (*) Суммы на устройство храма израсходовано 2,500 руб. сер. Особенное же усердіе въ устройствѣ новаго храма принялъ крестьянинъ (прихожанинъ) деревни Дашуть Андрей Семеновъ. Движимый любовію къ благолѣпію храма Божія, онъ, Семеновъ, добровольно принялъ на себя трудъ, испросивъ предварительно разрѣшеніе епархіальнаго начальства, идти въ разныя мѣста Россіи—для сбора подаяній на устрояемый Пушкинскій храмъ. И, справедливость требуетъ сказать, что его неутомимою дѣятельностію, храмъ приведенъ къ окончанію и снабженъ, на первое время, достаточною ризницею и церковною утварью. Подъятый имъ подвигъ сбора пожертвованій, усилилъ въ немъ религіозныя чувства и жизнь его рѣшительно перемѣнилась: онъ началъ искать уединенія и главнымъ занятіемъ его была—продолжительная молитва. Домашняя жизнь ему стала въ тягость и онъ, Семеновъ, въ концѣ 1866 года, оставивъ жену и прочее семейство, поступилъ въ одинъ изъ монастырей на горахъ Аюонскихъ (Паптелеймоновъ),—и, послѣ предварительнаго искуса, постриженъ въ иноки подъ именемъ *Анастасія*. Дальнѣйшая судьба его въ настоящее время неизвѣстна.

(*) Иконостасъ для новаго храма, купленъ былъ за 60 р. сер. въ г. Дорогобужѣ и находился прежде въ Задѣпровской Аонасеевской церкви. Прежняя живопись на доскахъ была уничтожена, и вмѣсто нея произведена вновь въ великолѣпномъ видѣ московскимъ живописцемъ, нарочито на этотъ случай вызваннымъ, *г. Новоженовымъ*.

На освященіе новаго храма изволили прїѣзжать самъ преосвященнѣйшій Антоній, и, подъ престоломъ настоящаго храма, вложилъ, въ особо-приготовленномъ серебряномъ ковчежцѣ, частицу мощей Святаго мученика Мардарія.

Новый Пушкинскій храмъ, по внѣшнему своему виду, непохожъ на прежній, но представляетъ собою рѣдкость изъ многихъ храмовъ деревянныхъ (*). Сначала онъ покрытъ былъ по тесу гонтомъ, но въ 1873 году, стараніемъ мѣстнаго священника Александра Конокотина, устроена вмѣсто гонтовой, новая желѣзная крыша и окрашена мѣдянкой на маслѣ, на пожертвованныя прихожанами деньги, вслѣдствіе убѣжденій со стороны священника Конокотина, въ количествѣ 530 руб. сер. съ добавленіемъ 200 р. церковныхъ, съ разрѣшенія его преосвященства. Кромѣ крыши устроены тогда же главы и шары подъ крестами какъ на храмѣ, такъ равно и на колокольнѣ (которая находится въ одной связи съ храмомъ) новые, изъ бѣлаго англійскаго желѣза; осмерики и крыльца покрыты бѣлилами на маслѣ, а по мѣстамъ,—на карнизахъ, окрашены лазурью. Въ такомъ обновленномъ видѣ существуетъ нынѣ Пушкинскій храмъ. Мѣрою онъ—въ длину 43 арш., ширину—22 арш., вышину до крыши 12 арш., а до креста 46 аршинъ. На колокольнѣ имѣются четыре колокола: первый—вѣсомъ 32 пуд., второй—5 пуд., третій—1 пуд. и четвертый—20 фунт.

В) Не смотря на давность именованія настоящаго прихода „Пушкинскимъ“, онъ нѣкогда, если вѣрить сказанію старожиловъ, назывался „Суткинскимъ“, по названію села, которое было въ 2-хъ верстахъ отъ Пушкина. Всѣ деревни, входящія

(*). Нужно при семъ замѣтить, что новый Пушкинскій храмъ строили свои прихожане—плотники, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ рядчика (тоже прихожанина) крестьянина дер. Клина Василя Иларіонова Шелая.

въ составъ настоящаго прихода, какъ они говорятъ, не исключая и деревни Пушкина, принадлежали къ селу Суткамъ. Но, когда это село существовало, когда упразднилось и по какому случаю, на эти вопросы они и сами не могутъ сказать ничего положительнаго. Храмъ тамъ былъ, какъ они говорятъ, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, устроенъ также какъ и Пушкинскій въ настоящее время—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ—Святителя и Чудотворца Николая. Село это существовало, какъ объясняютъ старожилы, подъ двумя названіями: Сутки (или вѣрнѣе Сутоки, отъ сліянія въ томъ мѣстѣ трехъ небольшихъ рѣчекъ—Каменки, Перемчи и Вычевки—въ одну) и Николо-лапатки. Указываютъ также мѣсто, гдѣ были дома священно-церковно-служителей и проч. На томъ мѣстѣ, гдѣ были нѣкогда дома причта, въ настоящее время находится хуторъ помѣщика—генераль-маіора Михаила Александр. Тухачевского, подъ названіемъ тоже „Сутки“ и принадлежитъ къ пушкинскому приходу.

Свѣрдя, сколько возможно, сказанія старожилонъ, объ этомъ селѣ, съ дѣйствительностію, находимъ въ самомъ дѣлѣ что-то правдоподобное: на указываемомъ мѣстѣ гдѣ былъ храмъ, хотя въ настоящее время и существуетъ старая березовая роща, но однако, при внимательномъ наблюденіи оказывается, что время не изгладило еще совершенно слѣдовъ его существованія. На томъ мѣстѣ и теперь во многихъ мѣстахъ видны глубокія, круглыя впадины различной величины, и нерѣдко встрѣчаются большіе трехъ-угольные камни, служившіе навѣрно, въ то время надгробными памятниками, и кирпичи, но большаго формата, по цвѣту—сѣрые. Одинъ изъ старожилонъ увѣрялъ (это священникъ Уклонскій), что онъ видѣлъ трехъ-угольный камень (на томъ мѣстѣ гдѣ былъ храмъ) и на немъ высѣчено сверху что-то на подобіе конской подковы, а внизу—надпись, которую разобрать онъ не могъ. Всѣ эти данныя,

могутъ привести къ такой мысли, что село („Сутки“) и дѣйствительно нѣкогда существовало, и храмъ, можетъ быть по ветхости, упраздненъ, съ устройствомъ новаго храма въ деревнѣ Пушкинѣ, т. е. въ 1713 году. О, если бы кто нибудь вздумалъ порыться въ землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ указываютъ на бывшее зданіе храма, можетъ быть тотъ открылъ бы намъ много новенькаго и занимательнаго!

II. О кладбищахъ.

Кромѣ кладбища, находящагося при церкви, для погребенія умершихъ, есть еще четыре кладбища при деревняхъ: Колошинѣ, Якимовскомъ, Свиридовѣ, и Филиповѣ. Начало ихъ устройства, основываясь на народномъ преданіи, нужно отнести къ устройству самаго Пушкинскаго прихода,—кромѣ кладбища филиповскаго, которое устроено гораздо позднѣе—въ началѣ сороковыхъ годовъ, какъ говорятъ жители этой деревни. Официальныхъ же свѣдѣній объ этомъ не имѣется.

III. О церковной ризницѣ и библиотекѣ.

Какова была ризница первоначально при Пушкинскомъ храмѣ, объ этомъ нѣтъ положительныхъ данныхъ; но нужно думать, что облаченія были не затѣйливыя, потому что и до нынѣ хранятся при церкви облаченія отдаленнаго отъ насъ времени: просто—шерстяныя съ подкладкою изъ окрашеннаго толстаго холста, есть же и бумажной матеріи съ узорами, на таковой же подкладкѣ, т. е. изъ окрашеннаго холста. Старинные люди заботились, какъ извѣстно, болѣе о прочности и не обращали вниманія на мишурный блескъ. Простота тогда была во всемъ: кромѣ означенныхъ облаченій, священнослужители употребляли при совершеніи Богослуженія оловянные сосуды, которые, какъ сказано выше, хранятся и теперь, какъ

древность. Церковная ризница и въ настоящее-то время не слишкомъ блестяща, особенно богатаго ничего нѣтъ: есть облаченія мишурныя, не высокой цѣны, — шелковыя, штофныя; подризники же, кромѣ двухъ недавно справленныхъ, всѣ коленкоровыя, только разныхъ цвѣтовъ.

Касательно же церковной библіотеки, нужно сказать, что съ самаго устройства перваго Пушкинскаго храма, т. е. съ 1713 года и по 1840 годъ—(кромѣ, конечно, церковныхъ Богослужебныхъ книгъ)—не было никакой. Съ означеннаго же 1840 года библіотека мало-по-малу стала заводиться, но все-таки до 1871 года росла медленно—въ ней были, большею частію, только такія книги, которыя высылались изъ консисторіи и духовныхъ правленій по епархіи на имя церквей, какъ напр. бесѣды—прот. Нордова, руководство къ христіанской молитвѣ, въ духѣ православномъ—Гапонова, Литургика—Смолодовича и проч. проч. этимъ подобныя. Съ 1871 года, съ поступленіемъ священника Александра Конокотина въ село Пушкино, библіотека начала возрастать,—имъ приобрѣтено до 20 книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Нѣтъ сомнѣній, что приобрѣтено было бы и болѣе книгъ и особенно рекомендованныхъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Филаретомъ, если бы позволяли къ тому церковныя средства.

При церкви имѣется архивъ, въ коемъ хранится:

1. Копія съ метрическихъ книгъ съ 1812 года и до настоящаго времени.
2. Копія съ исповѣдныхъ росписей съ 1835 и кончая 1875 годомъ.
3. Брачныя обыски съ 1802—и до настоящаго года.
4. Приходо-расходныя книги съ 1809 по 1822 годъ; 22-го по 1845 годъ имѣется только одна приходная книга, а расходной нѣтъ; съ 1845 и по 1870 нѣтъ обоихъ, онѣ, по отзыву причта, находятся въ консисторіи, взятыя ею—вслѣдствіе

производившагося въ 1870 году слѣдствія объ утратѣ, будто бы, священникомъ Осиповымъ церковныхъ денегъ. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ 12-го мая 1870 же года выданы въ церковь села Пушкина новыя приходорасходныя книги, которыя и хранятся въ цѣлости.

5. Клировыя вѣдомости имѣются за 1835, 38, 45, съ 47—до 1851, 1855, и потомъ съ 1860 по 1875 включительно.

6. Имѣются—манифесты, указы синодальные изъ консисторіи, опись церковному имуществу, составленная по устройствѣ новаго храма въ 1862 году и опись исправленная—въ 1864 году; имѣется еще опись новая, составленная священникомъ Конокотинымъ въ 1873 году, по программѣ припечатанной въ № 4 Епарх. Вѣд. за 1873 годъ.

Приписныхъ церквей, къ церкви села Пушкина, никогда не было и въ настоящее время нѣтъ. Изъ зданій принадлежавшихъ церкви, имѣются, 1, прежній, нынѣ упраздненный придѣлъ съ колокольнею, о которомъ сказано было выше, деревянные, на дубовыхъ столбахъ, покрыты, какъ придѣлъ, такъ равно и колокольня, гонтомъ и обшиты тесомъ, ветхіе; 2, амбаръ для ссыпки хлѣба, жертвуемаго прихожанами на нужды церкви, покрытъ тесомъ,—довольно новъ; 3, училище для крестьянскихъ дѣтей, устроенное въ октябрѣ 1872 года, на собственные средства, не касаясь церковной суммы, бывшимъ предсѣдателемъ попечительства помѣщикомъ Николаемъ Александровичемъ Тухачевскимъ.

Церковно-приходское попечительство есть,—оно первоначально открыто было въ 1869 году, но потомъ чрезъ нѣскольکو времени прекратилось; вновь же возобновлено въ 1871 году со времени поступленія въ село Пушкино, автора сей лѣтописи, священника Конокотина. Предсѣдателемъ при попечительствѣ состоитъ въ настоящее время помѣщикъ Евграфъ Андреевичъ Крапневскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЛѢТОПИСЬ

села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда.

V. О причтѣ села Пушкина.

За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ о бывшихъ священно-церковно-служителяхъ, поступившихъ въ село Пушкино съ открытіемъ села и устройства перваго храма (такъ какъ онъ устроенъ былъ въ 1713 году), ничего нельзя сказать утвердительнаго, за давностію времени. Но всеобщее мѣстное преданіе говоритъ, что прежде нижеупомянутыхъ первыхъ священниковъ было три, а именно: нѣкто—Даніиль, Іоаннъ Щировскій и Антоній Польшовскій. О послѣднемъ болѣе извѣстно, потому что жизнь его, если вѣрить преданію, была вполне неодобрительна... и особенно ознаменована тѣмъ, что онъ оставилъ свою священническую должность и перешелъ въ раскольническую секту.

За ними по 1-му комплекту слѣдуетъ:

1. Левъ Даниловъ Пляшкевичъ. Нужно думать, что онъ былъ сынъ вышесказаннаго священника Даніила. Когда этотъ Левъ Пляшкевичъ поступилъ въ Пушкино—неизвѣстно; но имя его въ первый разъ встрѣчается въ обыскной книгѣ за 1802 годъ. Проходилъ же должность священническую до 1823 года,—въ этомъ же 1823 году 1-го мая умеръ, каковое погребеніе въ метрической книгѣ, въ статьѣ о умершихъ, записано такъ: „Перваго мая священникъ села Пушкина Левъ „Данильевъ одержимъ былъ обложною болѣзнію—умре, а 3-го

„погребенъ священникомъ Петромъ Бѣлявскимъ, діакономъ „Іоанномъ Щировскимъ, дьячкомъ Иларіономъ Клигинымъ и „пономаремъ Петромъ Плаховымъ, на церковномъ кладбищѣ, „лѣтъ ему было отъ роду 80“. Сколько всѣхъ лѣтъ онъ священствовалъ, изъ документовъ не видно, но старожилы говорятъ, что онъ служилъ церкви Божіей лѣтъ подь 60. Былъ нрава тихаго, жилъ достаточно, имѣлъ даже своихъ крѣпостныхъ людей, что, между прочимъ, видно и изъ метрическихъ книгъ тѣхъ лѣтъ. Жизнь его была весьма простая: одѣвался въ крашенинный подрясникъ, имѣлъ таковую же и рясу, на ногахъ были лапти, въ такомъ нарядѣ ходилъ и въ церковь совершать Богослуженіе; шляпы у него кажется и не было, а ее замѣнялъ войлочный бѣлый колпакъ. Не смотря на то, что имѣлъ крестьянъ, онъ всегда самъ пахалъ землю, сѣялъ, косилъ и молотилъ. Память о немъ еще и теперь жива въ пушкинскихъ прихожанахъ, они вспоминаютъ о немъ всегда съ любовію, и, нѣтъ ни одного поминанья, гдѣ бы имя „іерея Льва“ не было записано. Такъ почитается память добрыхъ людей!

2. Андроникъ Гавриловъ Можайскій, — зять священника о. Льва Пляшкевича. Вотъ свѣдѣнія о немъ, взятыя изъ клировой вѣдомости за 1835 годъ: — родомъ онъ, Можайскій, села Богородицкаго, Юхновскаго уѣзда, дьячковскій сынъ; обучался въ смоленской семинаріи и уволенъ изъ философіи. Въ 1806 году 9-го ноября рукоположенъ преосвящ. Серафимомъ въ село Троицу, Дорогобужскаго уѣзда, во діакона. Въ 1811 году перемѣшенъ былъ Бѣльскаго уѣзда въ село Вѣтлицы во діакона жъ. Въ 1822 году 11-го октября рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Іосифомъ въ село Пушкино во священника. Особенной должности никакой не проходилъ. Священствовалъ съ 1822 по 1842 годъ. Умеръ въ селѣ Пушкинѣ и погребенъ въ церковной оградѣ.

3. Гавріиль Михайловъ Осиповъ, изъ студентовъ смоленской семинаріи. Родомъ села Разрытаго, Рославльскаго уѣзда, священнической сынъ. Проходилъ должность священника въ Пушкинѣ съ 21-го марта 1842 по 1870 годъ,—съ должностію священника онъ проходилъ много особенныхъ должностей: катихизатора, благочиннаго, сотрудника смоленскаго попечительства и совѣта училища двѣиць духовнаго званія. Награждаемъ былъ, кромѣ неоднократныхъ благодарностей отъ епархіальнаго начальства, отъ комитета—по должности катихизатора, и совѣта училища—за успѣшные сборы на содержаніе сего училища,—въ 1850 году — набедренникомъ, бронзовымъ крестомъ, по случаю войны 1853 — 1856 годовъ, въ 1863 году—скуфьею. Это былъ мужъ умный и дѣльный; былъ строгъ къ себѣ и другимъ; любилъ чистоту и опрятность по церкви и въ своемъ домѣ; любилъ пѣніе и не считалъ для себя униженіемъ стоять вмѣстѣ съ причетниками на клиросѣ. Справедливость требуетъ сказать, что его стараніемъ устроенъ въ 1862 году настоящій Пушкинскій храмъ. Въ настоящее же время онъ, Осиповъ, священствуетъ въ селѣ Свериколучьѣ, Дорогобужскаго уѣзда.

4. Александръ Ивановъ Конокотинъ, родомъ Юхновскаго уѣзда села Лосьмены, дьячковскій сынъ. По окончаніи курса въ смоленской семинаріи въ іюлѣ 1863 года, уволенъ изъ оной въ епархіальное вѣдомство, съ аттестатомъ 2-го разряда. 1866 года 5-го октября преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, бывшимъ епископомъ смоленскимъ, рукоположенъ во священника въ село Ректы, Дорогобужскаго уѣзда. 1870 года 7-го сентября преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, по прошенію, перемѣщенъ въ село Пушкино, въ которомъ находится и до настоящаго времени. Съ должностію священника соединяетъ должность катихизатора съ 1869 года по настоящее время. Въ томъ же 1869 году, въ проѣздъ преосвящ. Серафима по

епархіи, за 14 поученій собственнаго сочиненія награжденъ былъ благословеніемъ и благодарностію, выраженною официально. 1872 года 1-го марта, въ засѣданіи Смоленскаго губернскаго Статистическаго Комитета, единогласно избранъ дѣйствительнымъ членомъ онаго, съ выдачею диплома на это званіе, каковую должность проходилъ и до нынѣ. Съ 1-го октября 1872 года проходитъ должность законоучителя при пушкинскомъ сельскомъ училищѣ до настоящаго времени. 1874 года 3-го мая за усердную и полезную службу и весьма хорошее поведеніе, преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, награжденъ набедренникомъ.

По 2-му комплекту:

1. Михаилъ Александровъ Клитинъ, изъ пушкинскихъ уроженцевъ, пономаря Александра Клитина сынъ. Когда онъ поступилъ на должность священника въ село Пушкино—неизвѣстно. Въ первый разъ имя его встрѣчается въ обыскной книгѣ за 1802 годъ; священствовалъ по 1813 годъ, въ которомъ—28-го февраля умеръ и погребенъ на кладбищѣ при церкви. Какихъ лѣтъ онъ умеръ, въ метрической книгѣ не означено.

2. Петръ Васильевъ Бѣлявскій, — родомъ былъ изъ села Асуйскаго, Бѣльскаго уѣзда, дячковскій сынъ,—въ школахъ не учился. Въ 1794 году опредѣленъ былъ преосвященнѣйшимъ Парөніемъ въ село Селище, Сычевскаго уѣзда, въ пономаря и посвященъ въ стихарь. Въ томъ же году—перемѣщенъ былъ въ село Засижье, Дорогобужскаго уѣзда, въ пономаря жъ. Въ 1802 году 23-го августа преосвящ. Димитріемъ рукоположенъ, въ томъ же селѣ Засижѣ, во діакона. Въ 1813 году 26-го іюня преосвященнѣйшимъ Иринеємъ, рукоположенъ въ село Пушкино во священника. Особенной должности не проходилъ никакой. Священствовалъ съ 1813

по 1842 годъ; умеръ 69 лѣтъ отъ роду, въ селѣ Пушкинѣ, а погребенъ въ Засижѣ, гдѣ были его родные, въ церковной оградѣ. Изъ формулярнаго его списка видно, что онъ нѣсколько разъ былъ штрафованъ за разныя проказы. Вообще же—онъ любимъ былъ прихожанами и имя его въ помянникахъ стоитъ на ряду съ именемъ Льва.

3. Николай Оотіевъ Ильинскій,—родомъ изъ города Вязьмы, діаконскій сынъ. По окончаніи курса въ смоленской семинаріи въ 1841 году, уволенъ изъ оной съ аттестатомъ 2-го разряда. 1842 года 16-го августа преосвящ. Тимоѳеемъ рукоположенъ въ село Пушкино. Въ Пушкинѣ онъ пробылъ недолго, всего 8 лѣтъ, а именно съ 1842 по 1850 годъ и перемѣщенъ въ село Усвятъе, Дорогоб. уѣзда, въ которомъ онъ находится и до настоящаго времени. Пушкинцы отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ скромномъ, благородномъ и ласковымъ.

Примѣч. Съ 1850 по 15-е декабря 1860 года былъ одинъ священникъ Гавріиль Осиповъ.

4. Левъ Ермолаевъ Уклонскій—родомъ села Дровнина, Гжатскаго уѣзда, дьячковскій сынъ. По окончаніи курса въ смоленской семинаріи въ 1839 году, уволенъ изъ оной съ аттестатомъ 3-го разряда. Того жъ года 6-го августа преосвящ. Тимоѳеемъ, посвященъ во священника въ село Богоявленское, Сычевскаго уѣзда. Въ 1856 году перемѣщенъ изъ Богоявленскаго въ село Трисвятъе. 1860 года 15-го декабря перемѣщенъ въ село Пушкино; 1871 года—опредѣленъ въ село Крюково, для исправленія должности за больнаго священника; а нынѣ находится въ селѣ Дреснѣ, Смоленскаго уѣзда. Награждаемъ былъ: въ 1850 году—набедренникомъ; въ 1852 году, за обращеніе двухъ лицъ изъ раскола въ православіе, архипастырскимъ благословеніемъ. Въ томъ же 1852 году опредѣленъ былъ депутатомъ.

Діаконы (*).

1. Іоаннъ Іоанновъ Щировскій,—сынъ священника Іоанна Щировскаго. Когда онъ поступилъ на должность діакона въ Пушкино—изъ документовъ не видно и преданіе устное умалчиваетъ. Имя его въ церковныхъ документахъ въ первый разъ встрѣчается за 1805 годъ и продолжается до 1823 года. Въ этомъ же году—передавъ свое мѣсто сыну—нижеписанному діакону Кириллу Щировскому, онъ поступилъ въ Болдинъ монастырь и тамъ—постриженъ былъ въ иноки подъ именемъ Іоанникія; за добрую жизнь возведенъ былъ въ санъ іеромонаха,—проживъ въ монастырѣ по 1848 годъ, умеръ отъ холеры и погребенъ тамъ же, въ церковной оградѣ.—Былъ человекъ скромный, тихій, услужливый и весьма простой въ обращеніи. Память о немъ не исчезла въ пушкинскихъ прихожанахъ съ его жизнію,—онъ записанъ во всѣхъ помянникахъ ихъ.

2. Борисъ Іанновъ Щировскій,—родной братъ діакона Іоанна. Проходилъ должность съ 1808 по 1827 годъ; умеръ въ городѣ Дорогобужѣ—въ больницѣ, и 29-го января 1827 года, погребенъ на покрово-пятницкомъ кладбищѣ, протоіереемъ оной церкви Васиіемъ Поповымъ, на 67 году отъ роду.

(*) Трудно прослѣдить діаконовъ, дьячковъ и пономарей, кто изъ нихъ былъ въ какомъ комплектѣ, потому что они часто переходили изъ одного комплекта въ другой и потомъ опять обратно возвращались. Были и такіе случаи: въ продолженіи двухъ какихъ либо лѣтъ, дьячекъ побудеть и пономаремъ и потомъ обратно находишь его въ званіи дьячка. Изъ прописаннаго, между прочимъ, списка будетъ виднѣе. Мы же будемъ писать ихъ—не различая комплектовъ.

Примѣч. Замѣчательно отчасти, что два родныхъ брата Иоаннъ, Борисъ проходили должность въ селѣ Пушкинѣ одновременно.

3. Кирилль Иоанновъ Щировскій—сынъ діакона Иоанна Щировскаго. Проходилъ должность съ 1823 по 1844 годъ. Обучался въ смоленской семинаріи и уволенъ съ свидѣтельствомъ 3-го марта 1814 года изъ класса поэзіи. Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ опредѣленъ былъ (но въ какомъ году—въ клировой не означено) въ село Бизюково въ пономаря. Въ 1823 году 2-го сентября преосвященнѣйшимъ Іосифомъ рукоположенъ въ село Пушкино во діакона. По отзывамъ мѣстныхъ жителей, онъ былъ человѣкъ умный и дѣльный; любилъ читать книги и имѣлъ даже свою небольшую бібліотеку, мастеръ былъ писать, такъ что большая часть церковныхъ документовъ, въ бытность его, были писаны имъ.

4. Иоаннъ Артеміевъ Кипріановъ—зять діакона Кирилла Щировскаго. Родомъ онъ г. Бѣлаго, служителя духовнаго правленія, сынъ. Обучался въ смоленской семинаріи и изъ средняго отдѣленія, въ 1843 году, за малоуспѣшность исключень. Въ 1844 году 18-го апрѣля преосвящ. Тимоѣемъ посвященъ въ село Пушкино во діакона, каковую проходитъ до настоящаго времени. Къ чести діакона Кипріанова нужно сказать, что онъ съ давнихъ поръ (съ 1845 года, хотя и періодично) обучаетъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, за неимѣніемъ до 1872 года училища, въ своемъ домѣ и—безмездно. За каковыя труды по народному образованію и награжденъ былъ—кромѣ благословенія и благодарности архипастырей (преосвященнѣйшихъ—Антонія и Серафима) въ 1869 году, преосвящ. Серафимомъ, 15 руб. сер.; въ томъ же году—Палатою Государственныхъ Имуществъ 25 руб. Въ 1864 году—благословительною грамотою Св. Синода. Эти же труды—онъ несетъ до настоящаго времени.

Дьячки:

1. Иларіонъ Михайловъ Клитинъ, — пушкинскій уроженецъ, священнической сынъ. Обучался въ семинаріи и изъ грамматическаго класса въ 1806 году уволенъ. Въ томъ же 1806 году опредѣленъ былъ преосвящ. Серафимомъ въ село Пушкино во дьячка, проходилъ должность до 1838 года.

2. Александръ Иларіоновъ Клитинъ, — сынъ вышеписаннаго дьячка Иларіона. Обучался въ смоленскомъ уѣздномъ училищѣ и изъ высшаго отдѣленія въ 1834 году уволенъ съ свидѣтельствомъ. Въ томъ же 1834 году опредѣленъ былъ преосвящ. Іосифомъ въ село Язвино, Ельнинскаго уѣзда; а въ 1838 году — перемѣщенъ былъ въ село Пушкино, на мѣсто ослѣпшаго своего отца, проходилъ должность съ 1838 по 1842 годъ.

3. Михаилъ Ивановъ Глухаревъ. Родомъ села Вержина, Дорогобужскаго уѣзда, священнической сынъ. Обучался въ смоленскомъ духовномъ училищѣ и изъ высшаго отдѣленія въ 1842 году, по неспособности къ ученію, исключенъ. Въ 1843 году 15-го декабря опредѣленъ въ село Пушкино во дьячка, проходилъ должность съ 1843 по 1860 годъ. 7-го апрѣля сего 1860 года, возвращаясь изъ прихода, о праздникъ Св. Пасхи, домой, по неосторожности утонулъ въ пушкинскомъ озерѣ. Дьячекъ Глухаревъ былъ исправный въ своей должности, имѣлъ способность къ чистописанію.

4. Артемій Дмитріевъ Кулагинъ, — родомъ изъ села Печаничена, Духовщ. уѣзда, дьячковскій сынъ. Обучался въ смоленскомъ духовномъ училищѣ и изъ высшаго отдѣленія въ 1846 году, за малоуспѣшность, исключенъ. Въ 1847 году 31-го мая опредѣленъ былъ послушникомъ въ Болдинъ монастырь, а въ 1848 году 15-го декабря, преосвящ. Тимоѣемъ опредѣленъ въ село Пушкино въ пономаря. Пономарскую должность проходилъ до 1860 года; съ 1860 — переименованъ во дьячка

и проходилъ по 1864 годъ. По отзывамъ прихожанъ, онъ обладалъ не совсѣмъ хорошими качествами; въ должности своей былъ иногда малоисправенъ.

5. Василій Петровъ Масловъ,—діаконскій сынъ села Ново-рождественскаго, Смоленскаго уѣзда. По исключеніи изъ вышшаго отдѣленія смоленскаго духовнаго училища въ 1862 году, опредѣленъ былъ послушникомъ въ смоленскій Троицкій монастырь. Въ 1864 году опредѣленъ въ село Пушкино во дьячка, каковую должность проходилъ до настоящаго времени. Обучаясь въ училищѣ, онъ находился въ хорѣ его преосвященства, гдѣ съ малыхъ лѣтъ научился хоровой интонаціи; въ настоящее же время, онъ имѣя прекрасный голосъ тенора, руководить и свою собратію къ стройному пѣнію, и, нужно сказать, что они (Масловъ, Варсановичъ и Четыркинъ) поютъ на трио—очень хорошо, по партесной нотѣ. Характера Масловъ скромнаго, знаетъ свою должность отчетливо; къ священнику—почтителенъ, съ посторонними—въѣжливъ.

Пономари:

1. Александръ Клитинъ,—неизвѣстно когда и откуда онъ поступилъ на должность въ Пушкино; но имя его видно изъ подписи въ обыскныхъ книгахъ за неграмотныхъ крестьянъ съ 1803 по 1816 годъ. О личности его ничего неизвѣстно.

2. Евстафій Матвѣевъ Залѣскій,—зять священника Льва Пляшкевича. Свѣдѣній не имѣется, съ какого времени онъ поступилъ на должность, изъ обыскныхъ же книгъ видно имя его съ 1804 по 1817 годъ. Въ означенномъ 1817 году 4-го декабря умеръ и погребенъ на кладбищѣ при церкви.

3. Петръ Ивановъ Плаховъ. Проходилъ должность съ 1807 по 1826 годъ и 15-го января сего года, имѣя 39 лѣтъ отъ роду, умеръ и погребенъ на кладбищѣ при церкви. Болѣе о немъ ничего неизвѣстно.

4. Климентъ Ивановъ Прасоловъ—зять вышеписаннаго пономаря Александра Клитина. Состоялъ на службѣ съ декабря 1815 по 1822 годъ. Впослѣдствіи—онъ былъ священникомъ въ селѣ Ромодановѣ, Дорогоб. уѣзда, гдѣ и умеръ.

5. Петръ Андреевскій,—неизвѣстно откуда онъ родомъ и когда поступилъ въ Пушкино; изъ подписи же въ книгахъ, нужно думать, что онъ проходилъ должность малое время, а именно—имя его значится съ 1822 по 1826 годъ. Не имѣется также свѣдѣній ни о характерѣ его, ни о служебной дѣятельности.

6. Петръ Матвѣевъ Волочковъ, --- родомъ села Княгини, Дорогоб. уѣзда, діаконскій сынъ. Обучался во второмъ классѣ смоленскаго училища, изъ котораго въ 1824 году 26-го октября уволенъ съ свидѣтельствомъ. Въ томъ же году преосвященнѣйшимъ Іосифомъ опредѣленъ въ село Пушкино въ пономаря. Проходилъ должность съ 1824 по 1858 годъ. Былъ малоученый, но псалтирь зналъ такъ хорошо, что всегда читалъ наизусть—и бойко, безъ ошибки. Вообще же старикъ былъ характера добраго.

7. Никита Андрониковъ Можайскій,—сынъ вышеписаннаго священника Андроника Можайскаго,—проходилъ должность съ 1826 по 1830 годъ. Пономарская должность скоро ему наскучила и онъ опредѣлился въ смоленскую консисторію писцомъ, впослѣдствіи же—былъ тамъ и столоначальникомъ.

8. Ѳедоръ Ивановъ Ефремовъ,—родомъ Бѣльскаго уѣзда, села Пашкова, пономарскій сынъ,—въ школахъ не учился. Состоялъ на должности съ 24-го февраля 1826 по 1848 годъ. Былъ мало способенъ къ должности на клиросѣ, за то трезвонить умѣлъ очень хорошо. Умеръ отъ холеры и погребенъ близъ церкви.

9. Иванъ Петровъ Александровскій поступилъ въ Пушкино изъ послушниковъ смоленскаго Спасо-Аврамѣева монастыря.

Проходилъ должность съ 1830 по 1833 годъ. За буйную и нетрезвую жизнь отданъ въ военную службу.

10. Кодратъ Александровъ Клитинъ,—пушкинскій уроженецъ, дьячка Александра Клитина сынъ. Въ школахъ не былъ. Состоялъ на должности съ 1833 по 1848 годъ. Былъ безпокойнаго характера, любилъ сутяжничество, вслѣдствіе чего онъ переходилъ много селъ и монастырей. Умеръ отъ холеры въ 1871 году, въ Смоленскѣ, куда онъ прибылъ въ надеждѣ получить жительство въ Троицкомъ монастырѣ.

11. Николай Васильевъ Варсановичъ,—зять пономаря Петра Волочкова. Родомъ села Загусинья, Духовщ. уѣзда, діаконскій сынъ. Поступилъ на должность въ село Пушкино, по увольненіи изъ смоленскаго причетническаго класса, въ 1858 году, каковую проходить до настоящаго времени. Характера добраго, имѣеть очень хорошій голосъ—басъ, въ должности исправень.

12. Ѳедоръ Семеновъ Четыркинъ,—зять пономаря Ѳедора Ефремова. Родомъ села Фрола, Бѣльскаго уѣзда, пономарскій сынъ. Проходилъ должность, по исключеніи изъ средняго отдѣленія смоленскаго духовнаго училища, съ 1865 по 1873 годъ. Въ этомъ же году—7-го марта, указомъ изъ смоленской духовной консисторіи, за разныя не добрыя дѣянія, удалень отъ должности.

Изъ сего списка священно-церковно-служителей видно: 1, что мѣста, большею частію, переходили отъ одного лица къ другому, вслѣдствіе родственныхъ связей; 2, что прежде бывшій причтъ, за нѣкоторыми исключеніями, особенно не отличался ни чѣмъ и рѣдкій изъ нихъ заявилъ себя особой дѣятельностію, кромѣ своей служебной; 3, что въ селѣ Пушкинѣ, съ устройствомъ села т. е. съ 1713 года и до 1850 года находилось всегда два комплекта; съ 1850 и по 1860 годъ былъ одинъ священникъ, хотя прочіе члены причта (двухъ ком-

плектнаго) были на лицо,—съ 1860 по 1871 годъ было опять два священника, съ 1871 года по настоящее время—одинъ священникъ, да и члены причта сократились: остались—одинъ диаконъ, дьячекъ и пономарь, какъ и положено было при распредѣленіи штатовъ въ 1847 году.

VI. О содержаніи причта села Пушкина.

Зажиточно ли жили священно-церковно-служители села Пушкина, въ прошедшемъ столѣтіи, за неимѣніемъ данныхъ, пельзя ничего сказать положительнаго. Но жившіе въ началѣ текущаго столѣтія и живущіе нынѣ—жили и живутъ достаточно.

Главными источниками, изъ коихъ въ древности члены причта извлекали средства къ жизни, были: а) денежный доходъ съ прихожанъ за исправленіе различныхъ требъ, б) церковная земля; в) сборъ хлѣбный по приходу и г) съ 1847 года жалованье отъ казны.

1. *Денежный доходъ* съ прихожанъ за различныя требоисправленія былъ также разнообразенъ, какъ и въ настоящее время, по сему съ точностію прослѣдить его нельзя; здѣсь все зависитъ отъ усердія и достаточности хозяина дома. Основываясь же на отзывахъ старожиловъ—изъ духовенства, нужно сказать, что въ старину денежный доходъ былъ менѣе противъ настоящаго времени, но это меньшество денегъ, восполнялось за то хорошимъ сборомъ по приходу зерноваго хлѣба. Съ сороковыхъ же годовъ доходъ денежный сталъ постепенно увеличиваться, сборъ же хлѣбный—уменьшаться, а въ настоящее время сталъ во все уничтожаться.

2. Другой источникъ къ содержанію причта—*церковная земля*. Земли всей 36 десятинъ, которая отмежевана, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, въ 1838 году,—изъ коихъ значится 6 десятинъ усадебной, 24—пахатной и 6—неудобной къ хлѣбопашеству. При отмежеваніи сей земли, плана и меже-

вой книги священно-церковно-служителямъ не выдано (и до настоящего времени сихъ документовъ нѣтъ), хотя деньги, какъ значится въ той же клировой, изъ церковной суммы (а сколько именно—не означено) землемѣру были выданы.— Такое количество земли, нельзя и думать, чтобы для преждебывшихъ членовъ причта (двухъ комплектнаго), было достаточно и служило сильною поддержкою въ жизни. Дробя пахатную землю—*двадцать четыре десятины*, на полный двухкомплектный причтъ (не включая въ это число вдовъ и сиротъ, которымъ то же выдавалась какая-то часть) и слѣдов. имѣя малый посѣвъ, въ результатѣ выходило мало утѣшительнаго для причта. При томъ почва земли въ нашей мѣстности глинистая и слѣд. негодная, при значительномъ удобреніи и тщательной обработкѣ, къ хлѣбопашеству. Выгода же отъ земли, какъ нужно думать, состояла только въ томъ, что ее обрабатывали не наемные люди, какъ теперь, а прихожане—безмездно, по заведенному изстари обычаю. Во всякомъ же случаѣ, по отзыву старожиловъ, никто изъ причта не покупалъ хлѣба, потому что недостаточность прибытковъ отъ церковной земли, хорошо восполнялась, какъ сказано выше, сборомъ хлѣба по приходу.

Въ настоящее же время причтъ состоитъ изъ четырехъ членовъ: священника, діакона, дьячка и пономаря;—для четырехъ членовъ причта означенной пахатной земли (24 десятины) очень довольно; но такъ какъ она, и при хорошемъ воздѣлываніи, остается безблагодарною и при всѣхъ трудахъ и заботахъ не приноситъ желаннаго успѣха, то въ итогѣ остается одна лишь только трата времени, сопряженная съ великими трудами и уменьшеніемъ здоровья. Рожь въ нашей мѣстности въ урожайные годы даетъ самъ-третей и рѣдко, рѣдко самъ-четверть; овесъ—тоже; ячмень самый лучший урожай самъ-пять. Если вникнуть въ расходъ на наемныхъ людей и

приходъ получаемаго дохода отъ земли; то въ прибыли останется одна развѣ мякина. Луговъ своихъ причтъ пушкинскій не имѣтъ и никогда не имѣлъ; лѣсной дачи—тоже. Луга же и дрова причтъ, въ настоящее время, приобрѣтаетъ для себя дорогою цѣною (въ прежнее же время помѣщики нѣсколько помогали духовенству), особенно же съ устройствомъ линіи Бресто-Московской желѣзной дороги, которая проходитъ отъ села въ трехъ верстахъ.

3. *Жалованье отъ казны.* Съ 1847 года, по штату Высочайше утвержденному, назначено одному изъ двухъ комплектовъ жалованье отъ казны, въ количествѣ 252 р. 84 к. въ годъ, (село Пушкино, по штату, причислено къ четвертому классу) изъ коихъ священникъ получаетъ, за вычетомъ 2⁰/₀, 141 руб. 12 к., діаконъ 52 р. 92 к., дьячекъ 35 р. 80 к. и пономарь 23 р. 52 к. сер. Жалованье причтомъ получается по полугодіямъ изъ Дорогобужскаго уѣзднаго казначейства.

(Продолж. будетъ.)

СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ оффиціальныи.* 1) Указы Святейшаго Синода. 2) Епархіальныя извѣстія. 3) Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ. 4) Разрядные списки воспитанниковъ смоленской семинаріи и смоленскаго училища. 5) Объявленіе отъ смоленскаго духовнаго училища; б) о книгахъ Властова. *Отдѣлъ неоффиціальныи.* 1) Лѣтопись села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 31-го іюля 1878 года. Въ типографіи наслѣдн. А. Н. Пееплетчикова.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЛѢТОПИСЬ

села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда.

(Продолженіе).

VII. О составѣ прихода села Пушкина.

Официальныхъ свѣдѣній не имѣется, сколько было первоначально—съ устройствомъ села Пушкина и до 1835 года всѣхъ душъ въ приходѣ, и изъ какихъ селеній приходъ состоялъ; но нужно думать, что приходъ былъ не малочисленный, потому что, какъ мы уже знаемъ изъ сказаннаго выше, въ Пушкинѣ издавна находились два комплекта. Съ 1835 же года и кончая 1875 годомъ, имѣются въ церковномъ архивѣ исповѣдныя росписи, и изъ нихъ мы увидимъ число приходскихъ душъ, за каждый годъ отдѣльно,—вотъ эти росписи, составленныя въ порядкѣ.

Г о д ы.	Число душъ.			Г о д ы.	Число душъ.		
	М.	Ж.	Обоего.		М.	Ж.	Обоего.
1835*)	532	571	1103	1842	980	1056	2036
1836	511	555	1066	1843	955	1010	1965
1837	497	543	1040	1844	549	570	1119
1838	995	1005	2000	1845**)	1009	1054	2063
1839	942	1023	1965	1846	1002	1050	2052
1840	832	932	1764	1847	1068	1119	2187
1841	975	1035	2010	1848	1031	1131	2162

*) Книги есть только по одному комплекту за эти три года; далѣе же будетъ означаться по двумъ, кромѣ некоторыхъ годовъ, что и будетъ ниже означено.

**) Съ 1845 года приходъ началъ увеличиваться, причина же такого превращенія будетъ означена ниже, въ примѣчаніи.

1849	1079	1114	2193	1863	1185	1273	2458
1850	1062	1144	2206	1864	1202	1287	2489
1851	1092	1227	2319	1865**)	618	676	1294
1852	1103	1214	2317	1866	1187	1314	2501
1853	1139	1266	2405	1867	1207	1317	2524
1854	1118	1260	2378	1868	1204	1301	2504
1855	1108	1253	2361	1869	1200	1292	2492
1856	1146	1288	2462	1870	1199	1274	2473
1857	1120	2240	2360	1871	1178	1262	2440
1858	1108	1172	2280	1872	1191	1269	2460
1859	1164	1180	2344	1873	1217	1282	2499
1860*)	585	628	1213	1874	1239	1309	2548
1861	1165	1286	2451	1875	1230	1303	2533
1862	1209	1322	2531				

Изъ сей вѣдомости видно, что приходъ села Пушкина съ 1838 года (не включая первыхъ трехъ лѣтъ, потому что число приходскихъ душъ за эти годы означено по одному только комплекту) по 1876 годъ, увеличился муж. пола на 235, а жен. на 298 человекъ, обоюто на 533 человекъ. Причина же такому приращенію приходскихъ душъ заключается въ томъ, что три селенія: Ромашково, Артемовка и пять дворовъ въ селеніи Холму-Грибоѣдовомъ перешли въ Пушкино изъ другихъ пограничныхъ селъ, какъ ближайшему по разстоянію селу, — такъ напр., Ромашково — изъ прихода села Высокаго, Артемовка — села Прости, Духовщ. уѣзда, пять дворовъ въ селеніи Холму-Грибоѣдовомъ — села Рыбокъ; деревня же Филиппово составила изъ переселенцевъ Орловской губерніи, которые перешли въ приходъ села Пушкина по волѣ помѣщика. Когда произошло переселеніе орловцевъ и когда поименованныя двѣ деревни и пять дворовъ причислились къ Пушкину, достовѣрно сказать нельзя, за неимѣніемъ актовъ, но нужно думать, что въ сороковыхъ годахъ, что отчасти и видно изъ приве-

*) Означены по одному комплекту.

**) По одному комплекту.

денной выше вѣдомости. Такъ въ 1845 году число приходскихъ душъ возвысилось разомъ вдвое, въ сравненіи съ 1844 и предыдущими годами.

Въ настоящее же время приходъ села Пушкина состоитъ изъ 28 селеній, въ которыхъ значится (по клировой вѣдомости за 1874 годъ всѣхъ дворовъ и съ деревней Артемовкой, Духовщ. уѣзда, 284,—душъ мужскаго пола 1238, женскаго—1309, обоюго пола 2547 душъ.

Для большей ясности, означаю здѣсь въ видѣ вѣдомости названіе селеній, входящихъ въ составъ прихода села Пушкина, съ числомъ домовъ и жителей въ каждомъ селеніи отдѣльно и разстояніе ихъ отъ церкви,—такимъ образомъ:

О прихожанахъ села Пушкина.											
Названіе селеній или деревень въ настоящее время.		Число душъ.			Разстояніе отъ церкви.	Названіе селеній или деревень въ настоящее время.		Число душъ.			
		Число дворовъ.	М.	Ж.				Число дворовъ.	М.	Ж.	Разстояніе отъ церкви.
1	Пушкино . . .	15	64	82	около церк.	18	Вскресенскъ . . .	11	54	52	1
2	Ильюшкино . . .	8	46	39	1	19	Плоское	18	68	78	1
3	Терентѣево . . .	9	25	34	2	20	Лучки	9	59	58	1
4	Ромашково . . .	9	27	32	3	21	Холмъ-Грибоѣдскъ	15	54	58	3
5	Филиппово . . .	8	48	49	7	22	Балутино	11	49	60	5
6	Мантрово	8	60	60	5	23	Клинъ	5	25	26	7
7	Красный Холмъ	16	70	76	8	24	Дашуты	12	60	71	5
8	Рыжково	7	31	39	10	25	Артемовка	4	13	16	6
9	Свиридово . . .	14	46	50	10	26	С. Александровское	1	3	2	3
10	Прокудино . . .	10	30	33	10	27	С. Курово	1	9	11	2
11	Марково	19	64	68	9	28	Хуторъ Сутки . . .	1	1	1	2
12	Якимовское . . .	11	53	48	5		Итого	262	1173	1248	—
13	Понтелѣево . . .	5	28	25	4		Да солдатскихъ домовъ съ ихъ жителями				
14	Войновка	4	21	16				Итого всѣхъ . . .	284	1238	1309
15	Диньски	10	50	48	6			22	65	61	—
16	Колошино	11	53	53	3						
17	Якубово	10	62	63	2						

Какъ увеличивался приходъ села Пушкина, мы прилагаемъ таблицу о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и

умершихъ, по имѣющимся въ архивѣ метрикамъ, начиная съ 1812 и кончая 1874 годомъ, въ слѣдующемъ видѣ.

Г о д ы.	Число родившихся.			Браговъ.	Число умершихъ.		
	М.	Ж.	Обоего.		М.	Ж.	Обоего.
1812	67	67	134	13	33	48	81
1813	26	13	39	97	143 ¹⁾	153	296
1814	67	65	132	40	24	22	46
1815	33	54	87	40	11	27	38
1816	73	52	125	29	11	12	23
1817	85	74	159	27	38	31	69
1818	72	57	129	32	14	17	31
1819	75	57	132	16	14	18	32
1820	58	69	127	23	14	18	32
1821	56	63	119	28	20	22	42
1822	46	56	102	14	26	25	51
1823	77	60	137	22	21	25	46
1824	57	67	124	32	15	13	28
1825	63	57	120	21	26	28	54
1826	79	63	142	19	33	39	72
1827	79	67	146	19	23	19	42
1828	73	81	154	16	8	9	17
1829	74	63	137	26	26	29	55
1830	67	73	140	17	22	32	54
1831	59	50	109	16	68	71 ²⁾	139
1832	88	67	155	19	20	30	50
1833	46	47	93	13	33	30	63
1834	50	50	100	21	23	35	58
1835	36	31	67	19	47	45 ³⁾	92

1) Причина выдающихся своею значительностію цифръ, какъ видимъ въ числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, слѣдующая: во время нашествія непріятелей сосѣднее къ Пушкину село Засижье было сожжено до одного дома, сожженъ былъ также и храмъ; бывшій въ то время священникъ Алексій Филоновъ удалился изъ Засижья на свою родину въ село Дибирово, Сычевск. уѣзда, — такимъ образомъ Засижскій приходъ остался безъ храма и священника, обращался со всѣми требоисправлениями въ село Пушкино; здѣсь крестили младенцевъ, совершали браки, погребали умершихъ, здѣсь же и записывали въ метрическихъ книгахъ.

2) Въ 1831 году, причина смертности была оспа, отъ которой умерло муж. пола 52, женск. 53, обоего—105 человѣкъ.

3) Въ 1835 — горячка, отъ которой умерло муж. пол. 13, жен. 19, обоего—32 чел.

1836	52	51	103	22	18	21	39
1837	71	44	115	25	22	15	37
1838	69	57	126	28	30	27	57
1839	78	70	148	27	42	36	78
1840	62	70	132	28	33	34	67
1841	62	42	104	36	23	44	67
1842	63	72	135	32	29	22	51
1843	61	68	129	29	27	35	62
1844	71	57	129	17	31	21	52
1845	50	43	93	32	49	52 ¹⁾	101
1846	58	51	109	33	26	22	48
1847	67	70	137	23	24	21	45
1848	87	59	146	38	73	64 ²⁾	137
1849	69	81	150	38	31	20	51
1850	70	75	145	31	40	40	80
1851	56	55	111	24	47	38	85
1852	72	72	144	25	62	72 ³⁾	134
1853	78	96	173	24	30	45	75
1854	65	56	121	12	53	60 ⁴⁾	113
1855	67	70	137	31	42	67 ⁵⁾	109
1856	58	54	112	25	41	43	84
1857	74	61	135	33	43	43	86
1858	55	78	133	27	43	59 ⁶⁾	102
1859	100	83	183	28	53	42	95
1860	68	62	130	35	43	29	72
1861	73	64	137	46	37	47	84
1862	84	75	159	47	61	82 ⁷⁾	143
1863	97	73	170	20	52	53	105
1864	87	84	171	28	49	49	98
1865	78	79	157	25	66	47	113
1866	69	67	136	29	52	44	96

1) В 1845 году причина смертности была корь и отчасти оспа, от которых умерло муж. пол. 19, жен.—22, обоюго—41 человекъ.

2) В 1848 году—холера, умерло муж. 42, жен. 34, обоюго—76 человекъ.

3) В 1852 году—корь, умерло муж. 25, жен. 33, обоюго—58.

4) В 1854 году—холера, умерло муж. 21, жен. 20, обоюго—41.

5) В 1855 году—холера, умерло муж. 4, жен. 2, обоюго—6.

6) В 1856 году—оспа, умерло муж. 18, жен. 21, обоюго—39.

7) В 1857 году—оспа, умерло муж. 14, жен. 14, обоюго—28.

8) В 1858 году—корь, умерло муж. 5, жен. 5, обоюго—10.

9) В 1862 году—оспа, умерло муж. 24, жен. 28, обоюго—52.

1867	77	74	151	31	60	56	116
1868	76	70	146	19	68	53	121
1869	79	70	149	29	54	75	129
1870	71	58	129	36	68	81	¹⁾ 149
1871	68	80	148	33	53	37	90
1872	61	75	136	19	34	60	94
1873	69	71	140	20	44	41	85
1874	99	75	174	36	71	69	²⁾ 140
Итого за 63 года	4277	4015	8292	1740	2437	2564	5001

Изъ сей таблицы видно, что за 63 года съ 1812 по 1875 годъ въ пушкинскомъ приходѣ родилось муж. пола 4277 душъ, женскаго пола 4015 душъ, обоего пола 8292 души; умерло муж. пола 2437 душъ, жен. пола 2564, обоего пола 5001 душа. Вычитая число умершихъ изъ числа родившихся, мы находимъ значительную прибыль прихода, а именно: въ 1840 душъ муж. пола и въ 1451—женскаго пола, обоего въ 3291 душу. По исповѣднымъ же росписямъ прибыль съ 1838 по 1876 годъ значится только муж. пола въ 235 и жен. въ 298 душъ, обоего въ 533 души,—слѣдовательно по метрическимъ книгамъ прибыль прихода въ нѣсколько разъ больше: муж. пола на 1605, жен. на 1153, обоего на 2758 душъ.

Причина такого значительнаго приращенія прихода заключается собственно въ томъ, что прихожане сосѣднихъ сель: Засижья, Суетова, Высокаго и Рыбокъ, очень часто обращались (какъ и нынѣ обращаются) въ село Пушкино, (многія чужеприходнія деревни, очень близки по разстоянію къ Пушкину) для крещенія младенцевъ, каковыя и записываются здѣсь же—въ метрическія книги. По исповѣднымъ же росписямъ они, конечно, не состоятъ—какъ чужеприходные, по-

¹⁾ Въ 1870 году—холера, умерло муж. 7, жен. 4, обоего 11.

²⁾ Въ 1874 году—сла, умерло муж. пола 33, жен. 32, обоего 65.

сему и является разность, въ числѣ прибыльныхъ душъ, между метрическими книгами и исповѣдными росписями.

VIII. О прихожанахъ села Пушкина и ихъ вѣроисповѣданіи.

Приходъ села Пушкина съ самаго почти открытія села состоялъ и по настоящее время состоитъ изъ крестьянъ государственныхъ (*) и малой части крѣпостныхъ, бывшихъ помѣщичьихъ. Государственные крестьяне, въ настоящее время, живутъ въ слѣдующихъ двадцати деревняхъ: Пушкинѣ, Ильюшкинѣ, Мантровѣ, Красномъ Холму, Рыжковѣ, Свиридовѣ, Прокудинѣ, Марковѣ, Якимовскомъ, Динискахъ, Войновѣ, Понтелѣевѣ, Колошинѣ, Воскресенскомъ, Лучкахъ, Плоскомъ, Дашутахъ, Клину, Балутинѣ и Якубовѣ; помѣщичи же крестьяне только въ шести нижеслѣдующихъ деревняхъ: Филипповѣ, Ромашковѣ, Терентѣевѣ, Суткахъ, Холму Грибоѣдовомъ и Артемовѣ. Въ приходѣ есть еще два, такъ называемыхъ, сельца—Александровское или (подъ другимъ названіемъ) Слѣднево и Курово, гдѣ съ давняго времени жили и живутъ помѣщики. Въ Александровскомъ—живетъ въ настоящее время помѣщикъ—губернскій секретарь Николай Александровичъ Тухачевскій, а въ сельцѣ Куровѣ—коллежскій ассесоръ Евграфъ Андреевичъ Краинскій,—съ своими семействами. Государственные крестьяне до 1650 года принадлежали помѣщику (неизвѣстно, какой былъ на немъ чинъ) Феодору Михайловичу Салтыкову, который, отдавъ въ томъ же 1650 году крестьянъ и свое огромное имущество Бизюкову монастырю, поступилъ скоро и самъ въ монашество—въ тотъ же Бизюковъ монастырь, и былъ постриженъ подъ именемъ Сергія, гдѣ получилъ санъ іеромонаха и званіе „строителя“, умеръ и тамъ же погребенъ въ 1656

(*) Государственными стали считаться послѣ отобранія имѣній отъ монастырей въ казну при составленіи штатовъ въ 1764 году.

году (*). Помѣщичьи же крестьяне означенныхъ выше шести деревень часто переходили изъ рукъ въ руки, иногда чрезъ покупку, а иногда и вслѣдствіе родственныхъ связей,—такъ напр. Филиппово, Ромашево, Терентѣево, Сутки и Холмъ Грибоѣдовъ, съ прошедшаго столѣтія и до 1812 года принадлежали помѣщику—полковнику Розенбергу, по смерти его—этими деревнями владѣла жена его Марья Ивановна Розенбергъ; послѣ нея—владѣль нѣкто—г. Грибоѣдовъ, который все имѣніе свое продалъ подполковнику Ивану Андреевичу Махову. Послѣ Махова—владѣлицею была вдова полковника Марья Петровна Тухачевская—мать настоящаго владѣльца сельца Александровскаго Н. Ал. Тухачевскаго.

Въ сельцѣ Куровѣ были слѣдующіе помѣщики—владѣльцы: Петръ Ивановичъ Курошъ, Измаиль Ивановичъ Кладухинъ, Петръ Ивановичъ Кладухинъ, Андрей Ѳеодоровичъ Краинскій—отецъ настоящаго владѣльца Евграфа Андреевича Краинскаго.

Въ деревнѣ же Артемовкѣ съ незапамятныхъ временъ идетъ потомство г.г. Василевскихъ.

Всѣ владѣльцы означенныхъ имѣній были, какъ говорятъ старожилы, люди добрые и любили своихъ крестьянъ, кромѣ одного.

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ 1861 году весь приходъ пушкинскій состоитъ въ вѣдѣніи Вышегорскаго волостнаго правленія (которое находится въ самомъ селѣ), кромѣ пяти деревень: Краснаго Холма, Рыжкова, Свиридова, Прокудина и Маркова, принадлежащихъ къ волостному правленію Бизюковскому.

Прихожане села Пушкина всѣ до одного православнаго исповѣданія, раскольниковъ же и другихъ иновѣрцевъ нѣтъ и

(*) Смотр. Историко-Стат. описаніе Смол. епархіи стр. 300.

никогда не было. Всѣ они довольно усердны къ храму Божию и церковному Богослуженію: Степень ихъ усердія ко храму можно видѣть и изъ того, что они добровольно прилагали свои пожертвованія при устройствѣ новаго пушкинскаго храма въ 1862 году и при устройствѣ новой желѣзной крыши, вмѣсто гонтовой, въ истекшемъ 1873 году, на каковую послѣднюю подѣлку пожертвовано ими 530 руб. сер. Во время Богослуженія ведутъ себя скромно и какъ замѣтно—съ благоговѣніемъ. При произнесеніи поученій стоятъ тихо и слушаютъ со вниманіемъ. На исповѣди, во время великаго поста, всѣ бывають (не бывають развѣ только тѣ, которые находятъся въ отлучкѣ) и причащаются Св. Тайнъ; старики и старухи, кромѣ великаго поста, говѣють въ Спасовъ и Успенскій посты. Во время болѣзни они всегда обращаются къ священнику, дабы онъ напутствовалъ больного Св. Тайнами и очень скорбятъ, если кто либо изъ нихъ умретъ безъ покаянія. Къ поднятію тѣла взрослого умершаго почти всегда приглашаютъ священника съ причтомъ, которые должны идти *ходомъ*, (пѣшкомъ) до церкви, несмотря ни на какое время года и ни на какую погоду. Во время отпращенія молебновъ въ домахъ прихожанъ, причтъ принимается охотно, и, по окончаніи требоисправленія, хозяйева просятъ садиться за столъ, приговаривая: „чтобы ройки сядились“, а потомъ—предлагають угощеніе. Великимъ для себя оскорбленіемъ всякій хозяинъ считаетъ, если у него, по какимъ либо обстоятельствамъ священникъ съ причтомъ не присядетъ за столъ, при этомъ они обыкновенно говорятъ обижаясь: „Богъ съ вами, вѣрно хлѣбъ и соль мои горьки“. Но, при сихъ добрыхъ качествахъ, они не чужды и пороковъ, какъ напр. склонность къ пьянству. Всѣ усилія излечить этотъ недугъ оказываются тщетными. Въ пьяномъ состояніи прихожане пушкинскіе до крайности грубы, невѣжливы и готовы оскорбить хоть кого,—въ трезвомъ—же

еще сносны. Другой порокъ—не миролюбіе другъ съ другомъ; поссориться, подраяться для нихъ ничего незначить; третій—сквернословіе, этотъ порокъ существуетъ не только у мужчинъ, но имъ—страдаютъ женщины и дѣти—подростки; четвертый—напрасная божба и пятый—неповиновеніе дѣтей отцу и матери—эти случаи очень нерѣдки.

IX. О церковныхъ старостахъ.

1. Стефанъ Ивановъ, крестьянинъ деревни Пушкина. Когда онъ утверждёнъ въ должности старосты—неизвѣстно. Имя же его видно изъ подписи въ приходо-расходныхъ книгахъ, съ 1809 по 1813 годъ. Добросовѣстно ли онъ проходилъ свою должность или нѣтъ, былъ ли чѣмъ награждёнъ, свѣдѣній не имѣется за давностію времени.

2. Романъ Севастіановъ, крестьянинъ дер. Пушкина. Проходилъ должность церковнаго старосты 32 года, а именно—съ 1813 по 1845 годъ. За долговременную его службу, хорошее поведеніе и стараніе о приращеніи церковныхъ доходовъ, награждёнъ былъ отъ епархіальнаго начальства въ 1832 году, похвальнымъ листомъ. Смерть пресѣкла полезныя его труды церкви Божіей.

3. Иванъ Карповъ, крестьянинъ дер. Пушкина. Проходилъ должность—съ 15-го мая 1845 по 1854 годъ. За усердное прохожденіе своей должности 15-го декабря 1850 года награждёнъ былъ похвальнымъ листомъ.

4. Семенъ Ивановъ, крестьянинъ дер. Пушкина. Проходилъ должность съ 20-го октября 1854 по 1867 годъ. За усердное прохожденіе своей должности въ 1863 году награждёнъ былъ похвальнымъ листомъ.

5. Семенъ Сергѣевъ, крестьянинъ дер. Пушкина. Состоялъ на должности церковнаго старосты съ 1867 по 1874 годъ. Въ должности своей былъ исправенъ и рачителенъ къ церкви

Божіей, поведенія онъ, Сергѣевъ, прекраснаго, — человекъ всегда трезвый.

6. Помѣщикъ сельца Курова, коллежскій ассесоръ Евграфъ Андреевичъ Краинскій состоитъ на должности церковнаго старосты со 2-го мая 1874 года по настоящее время.

Примѣч. Изъ сего списка церковныхъ старостъ видно во 1-хъ, что всѣ они были крестьяне, кромѣ послѣдняго, и жители деревни Пушкина; 2, что проходили должность свою при добромъ поведеніи — добросовѣстно и честно, за что и не оставлены были милостію отъ епархіальнаго начальства, всѣ они, кромѣ Сергѣева и находящагося въ настоящее время старостою — помѣщика Краинскаго, награждены похвальными листами.

(Продолж. будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ПРАВИЛА

о вкладныхъ книжкахъ Смоленскаго Общества взаимнаго кредита, установленныя Совѣтомъ Общества 16-го февраля 1878 года, на основаніи 7 пункта § 42 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 27-го октября 1870 года Устава Общества.

1. Смоленское Общество взаимнаго кредита принимаетъ отъ вкладчиковъ мелкія суммы отъ десяти до ста руб. и выдаетъ на нихъ имянныя вкладныя книжки.

2. Первый вкладъ одного лица долженъ быть не менѣ десяти рублей; послѣдующіе вклады не менѣ одного рубля. На первый принятый вкладъ выдается книжка, въ которой записы-

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЛѢТОПИСЬ

села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Х. О суевѣріяхъ и предрасудкахъ.

Къ суевѣріямъ и предрасудкамъ пушкинскіе прихожане на столько склонны, на сколько склоненъ вообще простой народъ. Въ этомъ отношеніи они едвали не сходны съ прихожанами и другихъ селъ Дорогобужскаго и прочихъ уѣздовъ Смоленской губерніи. Эти темныя вѣрованія происходятъ, по крайней мѣрѣ, не отъ злаго умысла, а единственно отъ малообразованности и неразвитости. „Намъ передавали, такъ обыкновенно говорятъ они, отцы и дѣды наши и насъ научили „этому вѣрить“. Если же когда и приходилось съ ними разсуждать и опровергать ихъ ложныя и нелѣпыя вѣрованія: то они, повидимому, и согласны бывають съ представляемыми доводами, но—проходить время, проходятъ вмѣстѣ съ симъ и ихъ собственныя убѣжденія.

Вотъ эти суевѣрія и предрасудки, къ коимъ склонны прихожане села Пушкина:

а) Они твердо вѣрятъ, что есть домовые, похожіе точь-въ-точь на хозяина дома, но онъ (домовой) не человѣкъ и не духъ, но что-то между ними среднее, онъ можетъ явиться въ образѣ человѣка и тотчасъ улетучиться. Страшно попасть къ нему въ немилость, тогда и скоть не будетъ *стоять на дворѣ* (т. е. водиться), да и самому *хваробы* (т. е. болѣзни) не миновать.

б) Вѣрятъ, что есть водяные, лѣсовые, полевые и всѣ он называются *хозяевами*, каждый по своей части.

в) Вѣрятъ, что есть колдуны и русалки (жены и сестры водянымъ) и если кто ихъ разсердить (напр. плюнетъ въ водъ съ намѣреніемъ разсердить), тотъ лучше уже и не живи на бѣломъ свѣтѣ, ему *не одобровать* (пропадетъ неизвѣстно куда).

Много можно слышать отъ крестьянъ потѣшныхъ анекдотовъ объ управленіи своими околотками или участками водяныхъ, лѣсовыхъ и проч., многіе изъ нихъ въ бесѣдѣ своей доходятъ до такого энтузіазма, что не стыдятся увѣрять, что будто бы онъ самъ лично видѣлъ лѣсоваго.

г) Къ предразсудкамъ слѣдующимъ склонны: Когда выносятъ напр. изъ дома умершаго, то самая старая изъ женщинъ въ деревнѣ беретъ ту солому, на которой лежалъ покойникъ, вѣникъ, листья отъ котораго сыпали во гробъ, и негодный къ употребленію горшокъ, и—съ этими достославными вещами проходитъ всю деревню сзади погребальной процессіи; по выходѣ же изъ деревни, старуха бросаетъ чрезъ голову, далеко въ сторону, вѣникъ, горшокъ разбиваетъ объ изгородь или воротцы и на черепкахъ—сожигаетъ солому. Это они дѣлаютъ потому, чтобы смерть не воротилась опять въ деревню и не похитила жертвы. Случается въ скорости въ этой же деревнѣ еще покойникъ, и опять происходитъ та же церемонія.

д) Встрѣча съ покойникомъ, когда везутъ его на кладбище, считается у нихъ за дурное предзнаменованіе,—„теперь говорятъ они, хоть воротись домой, не быть добру“. Такое же впечатлѣніе производитъ на нихъ—встрѣча съ священникомъ.

Всѣхъ суевѣрій и предразсудковъ въ простомъ народѣ и не перечтешь,—ихъ такъ много, что при каждомъ, положительно, занятіи, у нихъ найдется какой либо предразсудокъ, такъ напр.:—

е) Когда сѣять коноплю, то всѣ домашніе того хозяина,

который сѣтъ должны стоять непремѣнно на ногахъ, а не сидѣть, хотя бы это сѣяніе продолжалось цѣлый день. Если же кто сядетъ, то они бывають увѣрены, что и конопля *сядетъ*, т. е. пропадетъ. Когда же отсѣять коноплю (тогда можно посидѣть), тогда всѣ домашніе должны, въ приготовленной заранѣ банѣ, вымыться, чтобы конопля была чиста, бѣла и хороша.

Пушкинскіе прихожане не оставляють своихъ *примѣтъ* и при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ,—такъ напр.

ж) Послѣ совершенія таинства брака мѣряють свѣчи новобрачныхъ, и чья свѣча меньше, тотъ скорѣе умретъ.

з) Послѣ крещенія младенца, кумъ бросаая воскъ въ купель, наблюдаетъ, потонетъ ли этотъ воскъ или нѣтъ; если потонетъ, то значитъ младенцу придется немного жить.

и) Послѣ приобщенія больного Св. Тайнами, мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ окружающихъ больного: „а что, „братюшка, будетъ ли живъ нашъ больной, — всѣ говорятъ, „что вы, духовные отцы, можете узнавать это по причастію?“ Послѣ такихъ вопросовъ отъ прихожанъ, невольно приходишь къ такому заключенію, что были же, когда нибудь, къ несчастію, и такіе духовные отцы, которые сами вводили въ заблужденіе народъ православный.

XI. О происхожденіи или племени прихожанъ.

Пушкинскіе прихожане по языку и обычаямъ принадлежать всѣ, исключая помѣщиковъ, къ бѣлорусскому племени. Произношеніе ихъ смѣшанное, въ разговорѣ можно услышать слова польскія, малороссійскія и такія, что для великорусса будутъ служить не малой загадкой, такъ напр.:

Пуга, шѣлигъ—кнутъ.

Болонка—стекло въ рамѣ.

Ни трассы не боюсь—ровно ничего не боюсь.

б) Вѣрятъ, что есть водяные, лѣсовые, полевые и всѣ они называются *хозяевами*, каждый по своей части.

в) Вѣрятъ, что есть колдуны и русалки (жены и сестры водянымъ) и если кто ихъ разсердить (напр. плюнетъ въ воду съ намѣреніемъ разсердить), тотъ лучше уже и не живи на бѣломъ свѣтѣ, ему *не сдобровать* (пропадетъ неизвѣстно куда).

Много можно слышать отъ крестьянъ потѣшныхъ анекдотовъ объ управленіи своими околотками или участками водяныхъ, лѣсовыхъ и проч., многіе изъ нихъ въ бесѣдѣ своей доходятъ до такого энтузіазма, что не стыдятся увѣрять, что будто бы онъ самъ лично видѣлъ лѣсоваго.

г) Къ предрасудкамъ слѣдующимъ склонны: Когда выносятъ напр. изъ дома умершаго, то самая старая изъ женщинъ въ деревнѣ беретъ ту солому, на которой лежалъ покойникъ, вѣникъ, листья отъ котораго сыпали во гробъ, и негодный къ употребленію горшокъ, и—съ этими достославными вещами проходитъ всю деревню сзади погребальной процессіи; по выходѣ же изъ деревни, старуха бросаетъ черезъ голову, далеко въ сторону, вѣникъ, горшокъ разбиваетъ объ изгородь или воротцы и на черепкахъ—сожигаетъ солому. Это они дѣлаютъ потому, чтобы смерть не воротилась опять въ деревню и не похитила жертвы. Случается въ скорости въ этой же деревнѣ еще покойникъ, и опять происходитъ та же церемонія.

д) Встрѣча съ покойникомъ, когда везутъ его на кладбище, считается у нихъ за дурное предзнаменованіе,—„теперь говорятъ они, хоть воротись домой, не быть добру“. Такое же впечатлѣніе производитъ на нихъ—встрѣча съ священникомъ.

Всѣхъ суевѣрій и предрасудковъ въ простомъ народѣ и не перечесть,—ихъ такъ много, что при каждомъ, положительно, занятіи, у нихъ найдется какой либо предрасудокъ, такъ напр.:—

е) Когда сѣять коноплю, то всѣ домашніе того хозяина,

который сѣть должны стоять непремѣнно на ногахъ, а не сидѣть, хотя бы это сѣяніе продолжалось цѣлый день. Если же кто сядетъ, то они бывають увѣрены, что и конопля *сядетъ*, т. е. пропадетъ. Когда же отсѣять коноплю (тогда можно посидѣть), тогда всѣ домашніе должны, въ приготовленной заранѣе банѣ, вымыться, чтобы конопля была чиста, бѣла и хороша.

Пушкинскіе прихожане не оставляють своихъ *примѣтъ* и при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ,—такъ напр.

ж) Послѣ совершенія таинства брака мѣряють свѣчи новобрачныхъ, и чья свѣча меньше, тотъ скорѣе умретъ.

з) Послѣ крещенія младенца, кумъ бросая воскъ въ купель, наблюдаетъ, потонетъ ли этотъ воскъ или нѣтъ; если потонетъ, то значитъ младенцу придется немного жить.

и) Послѣ приобщенія больного Св. Тайнами, мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ окружающихъ больного: „а что, „батюшка, будетъ ли живъ нашъ больной, — всѣ говорятъ, „что вы, духовные отцы, можете узнавать это по причастію?“ Послѣ такихъ вопросовъ отъ прихожанъ, невольно приходишь къ такому заключенію, что были же, когда нибудь, къ несчастію, и такіе духовные отцы, которые сами вводили въ заблужденіе народъ православный.

XI. О происхожденіи или племени прихожанъ.

Пушкинскіе прихожане по языку и обычаямъ принадлежать всѣ, исключая помѣщиковъ, къ бѣлорусскому племени. Произношеніе ихъ смѣшанное, въ разговорѣ можно услышать слова польскія, малороссійскія и такія, что для великорусса будутъ служить не малой загадкой, такъ напр.:

Пуга, шѣлишь—кнуть.

Болонка—стекло въ рамѣ.

Ни трясы не боюсь—ровно ничего не боюсь.

- Вечерять—ужинать.
- Жупанъ—верхнее одѣяніе, домашняго сукна, длиною до колѣнъ.
- Саянъ—женская юбка съ лифомъ.
- Андаракъ—женская юбка безъ лифа.
- Смáшно—сладко, вкусно.
- Рахманнйй—смирный, тихій.
- Хлудецъ—пруть, большею частію называютъ ивовый.
- Услонъ—скамейка.
- Кринка—горлачъ.
- Мбтырь—коромысль, водоносъ.
- Трѣху—немного.
- Цáца—дѣтская игрушка.
- Огарнуться—одѣться чѣмъ нибудъ лежа или сидя.
- Не замай—нетрогай.
- Не галузай—не шути, не играй со мной.
- Дянка—тётка.
- Сдѣбелъ—очень много.
- Не здикайся—не шали.
- Шукай—ищи.
- Пытáть—выспрашивать.

Въ произношеніи, между буквою *д* и гласною литерою вставляють *з*, напр. вмѣсто деньги, произносятъ дзеньги. Литеру *з* употребляютъ впереди слова вмѣсто литеры *с*; напр. вмѣсто того, чтобы произнести съ лукомъ, съ масломъ, произносятъ—злукомъ, змасломъ; вмѣсто *лучше*, произносятъ—залуше. Предъ каждымъ словомъ произносятъ частицу *ти*, а въ концѣ слова литеру *л*, измѣняютъ въ литеру *в*; напр. тиходивъ, ти-видѣвъ; частица „*ти*“ составляетъ особенность жителей дорогобужскаго уѣзда, безъ нея—они не произносятъ ни одного слова; посему природнаго жителя дорогоб. уѣзда можно узнать по разговору изъ нѣсколькихъ миллионъ людей.

По внѣшнему виду своему, они далеко уступаютъ великорусскимъ (жителямъ хотъ Гжатскаго и Юхновскаго уѣздовъ): они худощавы, съ длиннымъ лицомъ, острымъ носомъ, длинной шеей и узкой грудью; въ движеніяхъ неповоротливы, лѣнны и во время самой работы, ко всему окружающему хладнокровны. Сдѣлайся хотъ какая бѣда въ домѣ, они не вдругъ-то встанутъ съ своего логовища (если онъ напр. лежитъ), а прежде всего помечтаютъ лежа, да поговорятъ: „да какже это злучилось“? Равнодушіе не покидаетъ ихъ никогда: они равнодушно относятся къ атмосферическимъ явленіямъ, равнодушны также и къ самой смерти. „Умереть-то ничего, говорятъ они, только бы не *потрошили*“,—одного анатомизированія только они, кажется, и боятся. Поэтому-то, едва только у кого заболитъ животъ, или голова, они уже спѣшатъ снарядить подводу за священникомъ, — „нужно приобщить больнаго,“ говорятъ они, а то *иногда* умретъ, надѣлаетъ *струшней*“ (т. е. хлопотъ и убитковъ, заставитъ вѣдаться съ становымъ). Всѣ крестьяне здоровьемъ слабы и климатическія перемѣны сильно на нихъ дѣйствуютъ, оттого часто и болятъ, особенно же весною и осенью. Болѣзнь бываетъ, большею частію, слѣдующихъ родовъ: удушье, колика въ бокахъ, иногда—горячка, лихорадка. Во время болѣзни они рѣдко, очень даже рѣдко обращаются къ лекарямъ и аптекарскимъ лекарствамъ, а ищутъ спасенія или въ своихъ домашнихъ лекарствахъ, или же у знахарей и знахарокъ. И вотъ эти-то фурии, воспользовавшись довѣріемъ больнаго и его семьи, наносятъ вмѣсто пользы, страшный вредъ. Иногда очень вредными лекарствами пользуется въ болѣзняхъ простой народъ. Ихъ лекарства, на сколько мнѣ извѣстно, слѣдующія: бѣлена, нашатырь, квасцы, сѣра, простая водка, жгучая крапива, соль съ медомъ, мѣлъ, алебастръ, трипутникъ, макъ, перецъ, рѣдька, хрѣнь и проч. проч. Самымъ же главнымъ и дѣйствительнымъ лекарствомъ считается

у нихъ— „паренье въ печи». Не зная употребленія вышеупомянутыхъ лекарствъ, они отпробуютъ всё по очереди,—и, какое лекарство сильнѣе *забираетъ*, тѣмъ и пользуются.

(Окончаніе будетъ).

О погребеніи самоубійць и лицъ умершихъ неестественною смертію (*).

Въ іюлѣ 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному слѣдующее: „Рано утромъ, 12-го числа іюня 1876 года, былъ я позванъ для исповѣди и причащенія св. тайнамъ государственнаго крестьянина М., который, достовѣрно неизвѣстно по какой причинѣ, рѣшившись на самоубійство, самъ себя большимъ ножомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ ледникѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдями чуть живымъ и безъ памяти, какъ объявила мнѣ звавшая меня женщина. Я въ ту же минуту, и какъ только можно поспѣш-

(*) Рѣшаемый здѣсь вопросъ, одинъ изъ вопросовъ пастырской практики, заслуживаетъ вниманія духовенства. И церковныя правила и медицинско-гражданскіе уставы касаются этого вопроса, но примѣненіе ихъ къ жизни, какъ видно изъ приводимыхъ фактовъ и мѣстныхъ распоряженій, не одинаково; это одинъ изъ вопросовъ, когда священникъ дѣйствуя, по совѣсти, по канонамъ, можетъ быть поставленъ въ затрудненіе. Мы знаемъ, что подобн. затрудненіе испытывали и нѣкоторые священники нашей епархіи, а потому, рѣшаясь перепечатать эту замѣтку, мы хотимъ дать возможность каждому, на основаніи примѣненія этого вопроса къ жизни, обсудить: какъ онъ долженъ поступать при погребеніи самоубійць, которыхъ, къ несчастію, цифра все увеличивается. Л. Е. В.

 ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЛѢТОПИСЬ

села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда.

(Окончѣніе).

 XII. О сельско-хозяйственномъ состояніи прихожанъ села
 Пушкина и ихъ особенной промышленности.

Не смотря на малоплодность почвы въ нашей мѣстности, какъ и сказано было выше, земледѣліе все-таки составляло всегда и составляетъ главное занятіе пушкинскихъ прихожанъ, которымъ они снискиваютъ себѣ средства къ жизни. Для обработки земли, крестьяне не употребляютъ никакихъ особенныхъ препаратовъ, — нѣтъ у нихъ ни плуговъ, ни боронъ съ желѣзными зубцами, ни катковъ для укатыванія пашни, ни вѣялокъ, ни малотилокъ; но довольствуются просто — русскою сохою и бороною съ дубовыми колышками. Вѣютъ они всегда маленькою лопаткой (вѣтра для нихъ не нужно) сидя сами на корточкахъ, выдая зерна во кругъ себя. Молотятъ весь хлѣбъ, какъ ржаной, такъ и яровой, благодаря здоровью, всегда цѣпами; а лошадьми — весьма рѣдко. Лошадей и прочаго скота держать довольно, удобряютъ землю исправно, посему — какъ бы не быть, кажется, урожаямъ; но нѣтъ — ихъ давно не видали. Въ прежнее время, въ нашей мѣстности, конопля хорошо родилась, такъ что отъ продажи конопель и пеньки крестьяне уплачивали всѣ свои повинности, да и себѣ оставалось, — приходила бывало самъ — восемь и девять, а сѣяли 5, 6 и 7 мѣръ. Зная таковую выгоду отъ посѣва конопель, они имѣли (да и теперь имѣютъ) у себя большіе конопляники, такъ что они занимаютъ $\frac{3}{4}$ огорода; но нынѣшній 1875 годъ конопля пришла только самъ-пять, а рѣдко у кого самъ-семь и во-

семь. Прочіе хозяйственныя продукты (кромя конопель и пеньки) ни куда не сбываются на сторону, а употребляются для своего домашняго обихода. Садоводствомъ и пчеловодствомъ—и въ прежнее время прихожане плохо занимались, а теперь—почти нѣтъ ни у кого.

Другой же источникъ и довольно вѣрный—для средствъ къ жизни пушкинскихъ прихожанъ—это плотничество, къ чему приучаютъ и своихъ дѣтей. Едва только подрастетъ дитя (т. е. минетъ ему 10 лѣтъ) и можетъ свободно держать топоръ въ рукѣ, они берутъ его уже на работу; „пустъ хоть посмотритъ, говорятъ обыкновенно отцы, что тамъ дѣлается“,—и дѣйствительно этотъ ребенокъ еще лѣтъ въ 15 приноситъ отцу хорошій заработокъ. Плотничествомъ прихожане занимаются изстари и извѣстны на сторонѣ подъ названіемъ „бизюковцевъ“. На заработки ходятъ два раза въ годъ и пробываютъ тамъ долгое время, а именно: съ марта мѣсяца до 8-го іюля (къ этому числу они возвращаются домой и помогаютъ домохозяйевамъ въ уборкѣ сѣна, ржаного и яроваго хлѣба); въ другой разъ—идутъ—съ 15-го августа и пробываютъ до 8-го ноября, а иные и до декабря. Въ этотъ промежутокъ времени нерѣдко случается встрѣчать въ домахъ прихожанъ только старыхъ, малыхъ, да женщинъ, на которыхъ возложена бываетъ домашняя работа. На заработки ходятъ не только по уѣздамъ своей Смоленской губерніи, но проникаютъ и въ другія губерніи, какъ напр. Могилевскую, Витебскую, Тверскую; а иные пробираются до столицъ и приносятъ значительную сумму денегъ,—такъ примѣрно отъ 100 и до 200 руб. сер. Въ зимнее время хозяева тоже не остаются праздными, особенно съ устройствомъ линіи Бресто-Московской желѣзной дороги, которая проходитъ въ 3-хъ верстахъ отъ села. Они нанимаются у подрядчиковъ линіи—пилить дрова и возить ихъ изъ лѣса на близъ-лежащія станціи Александровскую и Михай-

ловскую, — каковыя труды ихъ бывають щедро вознаграждены. И такъ, если у какого хозяина довольно въ домѣ рабочихъ людей, то онъ за зиму можетъ приложить еще, къ принесеннымъ за плотничество деньгамъ, рублей до 80 и болѣе. Лѣтъ шесть тому назатъ т. е. тогда, когда устраивалась только линія желѣзной дороги, пушкинскіе прихожане нанимались возить камень и песокъ на линію, за что получали хорошую плату: такъ напр. работникъ съ лошадыю получалъ отъ 2 до 3 руб. сер. въ день. Нѣкоторые же изъ крестьянъ продавали изъ своего собственнаго участка песокъ, какъ напр. крестьяне дер. Дашуты, и — какъ они сами говорили, получили до 200 р. сер. на каждый домъ. Есть въ приходѣ и такія деревни, которыя расположены около самой линіи желѣзной дороги, такъ напр. деревни Холмъ-Грибоѣдовъ, Лучки, Дашуты, Клинь, Балутино и Ромашково, крестьяне этихъ деревень въ свободное отъ занятій время (особенно же зимнее) нанимаются въ поденщики — разчищать (лѣтомъ напр.) и разравнивать песокъ на линіи и поднимать *шпалы*, зимой же — очищать снѣгъ съ линіи, за что получаютъ по 40 к. въ день на человѣка, въ сильную же мятель приходится зарабатывать по 1 р. на человѣка. Нѣкоторые же изъ многосемейныхъ крестьянъ извлекають для себя и такого рода пользу: отдають на линію кого-либо изъ своихъ подростковъ въ *ремонтные* и получаютъ за нихъ плату въ зимнее время по 10 руб., а лѣтнее — по 12 р. сер. въ мѣсяць.

Изъ всего сказаннаго видно, что прихожане села Пушкина могли бы жить очень, и очень хорошо, если бы не было препятствій, гнетущихъ ихъ къ обѣднѣнію. Препятствія же эти: а) малоплодность почвы земли; б) недостатокъ въ покосахъ, пастбищахъ и лѣсахъ; в) неурожайные годы, идущіе одинъ за другимъ непрерывно; г) раздѣлъ домовъ и раздробленіе семействъ на части и наконецъ д) пьянство — это, кажется, са-

мая главная причина ихъ обѣднѣнія. Ни одна сдѣлка, ни одно сборище ихъ не обойдется безъ того, чтобы *ни кутнуть на славу*. Вслѣдствіе вышесказанныхъ препятствій, прихожане села Пушкина живутъ только посредственно; богачей нѣтъ въ приходѣ, но за то нѣтъ слишкомъ и бѣдныхъ, всѣхъ ихъ поддерживаетъ линія желѣзной дороги и плотничество. Но, несмотря на скорые, по видимому, и малотрудные заработки на линіи желѣзной дороги, прихожане, какъ говорятъ, въ прежнее время (лѣтъ десять тому назадъ) жили по богаче теперяшняго, потому что тогда было *свободнѣе* (т. е. дешевле) лѣсъ, хлѣбъ лучше родился, *да и пить-то въ кабакахъ, поменьше пили*, чѣмъ теперь. Тогда каждый изъ хозяевъ считалъ за непремѣнную обязанность навозить зимою лѣса ко двору, а со вскрытіемъ весны выставить сруба два, три, четыре на продажу, кто сколько успѣетъ, смотря по семьѣ. И дѣйствительно—лѣтъ пять тому назадъ (пишущій сіи строки, пять лѣтъ только тому назадъ, какъ поступилъ въ село Пушкино), какъ мнѣ помнится, въ каждой, положительно, деревнѣ столько было наставлено срубовъ, столько лѣса, что за ними свободно и проѣхать было нельзя. А теперь? Теперь—дѣло другое,—крестьяне лишены этого удовольствія, „машина“, говорятъ они, *все подобрала*. Лѣса своего у нихъ очень мало, а купить слишкомъ дорого,—прежде, когда не было желѣзной дороги, они за десятину строеваго лѣса платили отъ 25 до 50 руб. не болѣе, а теперь—за такой же точно лѣсъ просятъ съ нихъ отъ 120 до 200 руб., слѣдовательно—барышевать срубамъ въ настоящее время пушкинскимъ прихожанамъ невозможно. О прежнемъ времени крестьяне теперь вспоминаютъ какъ о блаженномъ времени, когда каждый изъ нихъ могъ, посредствомъ продажи срубовъ, приобрести себѣ значительную копѣйку. Съ своими же лѣсными дачами (какія остались) они теперь обходятся осторожно, о срубкахъ уже не

мечтають, но заботятся только о томъ, чтобы не быть, скоро, въ необходимости употреблять для отопленія избъ, вмѣсто дровъ, такъ называемый *кизякъ* (т. е. сушенныя навозныя дрова), какъ въ губерніяхъ Оренбургской, Симбирской и друг. Теперь отопляются уже не березовыми дровами, какъ прежде, но ольховымъ кустарникомъ, въ которомъ, правда, нечувствуется еще недостатка. Для сушки же разнаго хлѣба, употребляютъ толстыя еловые дрова, да и то съ расчетомъ.

Лѣсъ, въ описываемой мѣстности, вездѣ мѣшанный и состоитъ изъ слѣдующихъ породъ: ели, березы, липы, осины и ольхи; изрѣдка встрѣчаются сосны,—можно также встрѣтить дубы (но они преимущественно растутъ по берегамъ Днѣпра—верстахъ въ 7 отъ села Пушкина), кленъ и рябину. Почва въ лѣсахъ вездѣ болотистая.

О СКОТОВОДСТВѢ.

Скотоводство, также какъ и земледѣліе, составляетъ главную опору въ жизни крестьянъ. Скота они держатъ довольно, такъ напр. у плохаго хозяина можно найти до двухъ лошадей, столько же коровъ, овецъ штукъ до пяти; у исправнаго же—до 9 лошадей и по столько же коровъ съ подростками, овецъ и особенно свиней можно встрѣтить и болѣе. У нихъ, правду сказать, есть усердіе къ скотоводству, но много существуетъ препятствій къ этому. Препятствія же эти—слѣдующія: 1) неурожайные годы и 2) недостатокъ въ хорошихъ лугахъ и пастбищахъ. Иному хозяину и очень хотѣлось бы пустить въ хозяйство лишнюю скотину, но сообразясь съ приходомъ корма—оставляетъ, хотя и съ горечью въ сердцѣ, свое намѣреніе. Скотъ, въ нашей мѣстности, рѣдко продаютъ на сторону, развѣ по настоятельной какой либо нуждѣ, но большею частію идетъ для своего домашняго употребленія. Овецъ, какъ и сказано выше, держатъ болѣе прочаго скота и изъ

получаемой отъ нихъ шерсти дѣлаютъ себѣ *жураны* (короткіе кафтаны), *суконки* на ноги, кода обуваются въ лапти, *саяны* (женскія юбки) и *пояса*—шириною въ два и три палы и проч. принадлежности. Кормъ для овецъ идетъ, конечно самаго лучшаго достоинства, въ случаѣ же недостатка таковаго, даютъ березовые и липовые вѣники, которые и сѣдаются ими, можно сказать, съ жадностію.

О лугахъ.

Если когда, то особенно въ истекшихъ трехъ годахъ—1872, 1873, 1874, да и въ настоящемъ 1875 году, пушкинскіе прихожане много потерпѣли отъ недостатка сѣна,—причина этому та, что весною были такіе сильныя жары, что трава, положительно, на корню засохла. На десятинахъ, гдѣ свободно бывало получалось отъ 10 до 12 возовъ, получили только 4 и много 5 возовъ. Заливныхъ луговъ у крестьянъ мало (ихъ луга находятся на берегу Днѣпра), но большею частію имѣютъ близъ своихъ полей и въ лѣсахъ—на расчисткахъ. Но, какъ ни мало луговъ днѣпровскихъ, но все-таки на нихъ основывается надежда крестьянъ, потому что такъ сѣно гораздо питательнѣе для скота (конечно, какъ заливное). Вотъ мѣстныя названія травъ на лугахъ заливныхъ: *дятлина*, *звонецъ*, *стручекъ*, *черноголовка* и *пырь*. Всѣ эти травы съ удовольствіемъ употребляются скотомъ. Къ разряду же травъ полевыхъ и лѣсовыхъ—относятся: *козья борода*, *куманица*, *дубравка*, *сока* и *острець*—эти травы негодны къ употребленію и едвали въ смѣси съ прочими травами онѣ употребляются скотомъ. Въ нашей мѣстности есть и еще разрядъ травъ, растущихъ, большею частью, по лядамъ и кустарникамъ: *иванъ да марья*, *чеборъ*, *медуница*, *козелець* и проч.; нужно замѣтить, что эти травы довольно питательны и особенно любятъ ихъ овцы. О травосѣяніи наши крестьяне и понятія не имѣютъ.

XIII. Домашній бытъ прихожанъ.

Не смотря на посредственное состояніе прихожанъ, домашняя жизнь ихъ незавидна. У многихъ изъ нихъ есть дома и порядочные, крѣпкіе, съ довольнымъ помѣщеніемъ для семейства, но все-таки ведутъ себя грязно и неряшливо. У многихъ изъ нихъ есть по двѣ избы (одна противъ другой—въ язи), слѣдовательно, можно бы, кажется, соблюсти опрятность и чистоту въ домѣ,—но нѣтъ—вкоренившуюся привычку трудно перемѣнить. Полы въ домѣ у нихъ никогда не чистятся и нѣтъ обыкновенія мыть. Когда же наростетъ на полу много грязи, тогда они берутъ желѣзную лопату, поскребутъ немножко грязь, пометутъ вѣникомъ (эта заботливость, кстати нужно замѣтить, происходитъ только предъ великимъ праздникомъ) и дѣло съ концемъ. Въ зимнее время, особенно, часто можно встрѣчать въ избахъ ихъ непріятное зрѣлище: на полу—въ грязи какъ-попало валяется цѣлая куча ребятишекъ, оборванныхъ, полунагихъ, босыхъ и грязныхъ; здѣсь же—въ сосѣдствѣ съ ними кормится семья свиней, телята, ягнота,—вслѣдствіе чего воздухъ бываетъ въ избахъ до того душливъ, что безъ привычки дышать имъ нѣтъ никакой возможности, они же переносятъ спокойно и безъ ущерба здоровью. Кроватей у нихъ нѣтъ, но ихъ замѣняютъ, такъ называемые, *нары* и *палаты* около печи, здѣсь спятъ женатые и неженатые, взрослые и младенцы, не различая ни пола, ни возраста. Днемъ же—на *нарахъ*, набросана бываетъ всякая хлядь: шапки, рукавицы, верхняя и нижняя одежда—мужская и женская, хомуты, седѣлки, веревки, прядки и проч. принадлежности. По всей избѣ на шестахъ придѣланы *люльки*, въ которыхъ покоятся младенцы; въ большой семьѣ, можно встрѣтить такихъ люлекъ до шести и болѣе, пройти отъ порога составляетъ немалое затрудненіе.

Пища у крестьянъ очень не затѣлива: въ мясоѣдъ напр. готовятъ щи и супъ ячменный приправленный саломъ; въ посты—щи съ коноплянымъ масломъ, горохъ, гороховый и овсяный кисель и рѣдку (это одно изъ лучшихъ и всегдашнихъ кушаньевъ); осенью — пища бываетъ немного по роскошнѣе: въ это время приготавливаютъ щи и картофель съ бараниной и свининой, готовятъ и ячменный супъ съ телятиной; весною и лѣтомъ—пища готовится большею частью изъ растительныхъ продуктовъ—такъ напр. щи изъ щавля, лебеды и другихъ травъ и заправляютъ саломъ или смѣтаной. Хлѣбъ ѣдятъ круглый годъ подмѣшанный мякиной, а рѣдко—ячменемъ. Вообще пища крестьянъ въ нашей мѣстности малопитательная и слишкомъ уже простая, но по привычкѣ ѣдятъ всё безъ исключенія, съ удовольствіемъ.

Глава семейства—хозяинъ, въ своемъ домѣ распоряжается вполне деспотически, и всякое слово его считается за законъ. Если хозяинъ дома напьется водки до безумія, то у нихъ не считается порокомъ и на это дѣло смотрять очень равнодушно: „*троху* (т. е. немного) *подпилъ*, обыкновенно говорятъ кто-либо изъ семьи, да это ничего, за то онъ хозяинъ“. Подпившій хозяинъ не терпитъ никакихъ уже выговоровъ и противорѣчій въ семьѣ, въ противномъ случаѣ—побои неминуемы. Если обсуживается въ семействѣ какое либо дѣло, то женщины не имѣютъ, почти, никакого права голоса, а особенно въ присутствіи хозяина дома,—онѣ должны только слушать рѣшенію повиноваться. Въ отсутствіи хозяина иногда и случается женщинамъ пошумѣть между собою, но едва завидятъ идущаго хозяина—все смолкло. Если же придется ему застать ссору женщинъ: тогда тотчасъ же начинается свой судъ и своя расправа, иногда и безчеловѣчная... нерѣдко случается что послѣ подобныхъ расправъ, вступается мужъ за обиженную жену, и, тогда вскорѣ бываетъ раздѣлъ имѣнія на части,—

отчего въ послѣдствіи двѣ воюющія стороны терпятъ страшную бѣдность. Хозяинъ, когда отлучается изъ дома куда нибудь, рѣдко оставляетъ ключи женѣ отъ кладовыхъ и амбаровъ, но беретъ ихъ съ собою, привѣсивая, обыкновенно въ этомъ случаѣ, къ поясу—онъ, какъ кажется, не довѣряетъ и самой женѣ. Словомъ—жизнь женщинъ въ этомъ краѣ, который я описываю, безутѣнна и неестественна. На нихъ рѣдко смотрятъ какъ на человѣка смыслящаго и свободно дѣйствующаго, а какъ на вещь или средство къ удовлетворенію грубыхъ своихъ страстей... Сколько упрековъ, сколько насмѣшекъ сыплется, иногда, на ихъ бѣдныя головы, но онѣ должны все переносить, и, переносить терпѣливо, въ противномъ же случаѣ мужицкая рука никакъ не пощадитъ реберъ несчастной жертвы. „Ты баба, говоритъ обыкновенно хозяинъ дома или разъяренный мужъ, у тебя волосъ дологъ, да умъ коротокъ, твое дѣло — слушай, а что приказываютъ — исполняй“. Срываются съ языка и такого рада выраженія: „молчи, вѣдь ты знаешь, что курица не птица, а баба не человѣкъ,“ — и, бѣдное, угнетенное созданіе молчитъ, какъ будто примиряясь съ тою мыслию, что она и подлинно не человѣкъ.

Въ нашей мѣстности и неслыхивано, чтобы когда мужъ давалъ женѣ денегъ на наряды, онъ скорѣе ихъ пропѣтъ. А если когда женщина и покупаетъ себѣ какой-либо ничтожный нарядъ, то эти деньги она скопляетъ посредствомъ продажи холста, который еще мало-мальски находится въ ея распоряженіи. Это-то кажется, какъ нужно предполагать, и есть единственная причина тому, что у насъ женщины одѣваются, въ домашнемъ быту, отвратительно. Нарядъ женщинъ составляютъ: толстая, сѣрая рубашка, съ большимъ прорѣхомъ напередѣ (по молдавански), суконная полосатая юбка (саянь), на головѣ *наметка* (это тонкое полотенце, которымъ обыкновенно обвязываютъ голову) и всегда босыя, кромѣ зимы. Если

же идутъ въ гости или въ церковь (напр. лѣтомъ или весною), обуваются въ лапти, а нѣкоторые (съ недавняго, между прочемъ, времени) и въ сапоги, надѣваютъ сверху толстаго сукна безрукавку, а зимою—изъ бѣлыхъ овчинъ полушубокъ. Мужчины дома ходятъ въ однихъ рубашкахъ, безъ всякой сверху напратки, подпоясываются тонкимъ шерстянымъ поясомъ, на которомъ висятъ слѣдующія атрибуты: трубка съ чубукомъ, мѣдный гребешокъ, и ключъ отъ завѣтной казны. Въ праздники одѣваются въ *полужупанникъ* (это короткій, шерстяной полукафтанъ цвѣта сѣраго, но большею частію—бѣлаго), обуваются въ лапти съ бѣлыми онучами, иные—въ сапоги и на головѣ—бѣлый колпакъ. Зимою—надѣваютъ сѣрый или бѣлый армякъ, полушубокъ, а иные нагольный (некрытый) бѣлый тулупъ, на головѣ овчинная шапка. Съ тѣхъ же поръ, какъ вблизи прихода села Пушкина прошла Бресто-Московская желѣзная дорога, крестьяне начали одѣваться щеголеватѣе: у многихъ изъ нихъ завелись поддевки тонкаго сукна (у молодыхъ парней, ходящихъ съ рядчествомъ на работу), вмѣсто лаптей, начали носить сапоги съ подковками на каблукахъ, вмѣсто шапокъ овчинныхъ и колпаковъ—надѣваютъ картузы, а на шею уже заворачиваютъ (вмѣсто бывшей, по обыкновенію, какой-либо тряпицы) шарфы. Значитъ—лучъ прогресса коснулся и нашихъ жителей.

Дѣвицы одѣваются точно также, какъ и женщины, съ тѣмъ только различіемъ, что онѣ вмѣсто намѣтки, надѣваютъ на голову обручекъ изъ тонкаго и короткаго полотенца, въ три пальца шириною, пуская концы назадъ. Въ такомъ нарядѣ онѣ являютъся въ церковь за нѣсколько верстъ при 20 и 25 градусномъ морозѣ, не прикрывая головы еще болѣе ничѣмъ. Вотъ и весь нарядъ крестьянъ въ нашей мѣстности.

XIV. Состояніе образованія прихожанъ.

Пушкинскіе прихожане, справедливость требуетъ сказать,

мало развиты, не смотря на то, что они, занимаясь плотничествомъ, посѣщаютъ, кромѣ своей Смоленской—другія губернскія и даже столицы. Всѣ, безъ исключенія, мужчины—совершеннолетняго возраста и выше—неграмотные, а о женщинахъ—и говорить нечего, нѣтъ ни одной въ приходѣ грамотной. Это безотрадное явленіе и очень естественно, если принять во вниманіе первоначальное, въ селѣ Пушкинѣ, обученіе дѣтей грамотѣ. Оно началось съ 1845 года, и началось частнымъ образомъ, не имѣя на то особеннаго дозволенія начальства и безъ всякихъ официальныхъ данныхъ. До вышеозначеннаго же 1845 года прихожане и не помышляли о томъ, чтобы учить дѣтей грамотѣ, они избѣгали этого предмета даже въ разговорѣ и относились къ нему съ страхомъ. Первый трудъ обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ принялъ на себя діаконъ Іоаннъ Кипріановъ, въ своемъ собственномъ домѣ, и—трудъ безмездный. Неизвѣстно—сколько было въ первое время желающихъ учиться, но съ 1854 года въ домѣ о. діакона стало являться болѣе желающихъ учиться, особенно видя его усердіе въ этомъ дѣлѣ, но перестройка дома діакона Кипріанова воспрепятствовала этому благому развитію и обученію на нѣкоторое время прекратилось. Въ 1859 году для учащихся купленъ былъ домъ, въ которомъ началось опять обученіе и продолжалось до 1862 года. Неизвѣстно по какой именно причинѣ, но только этотъ домъ—служившій училищемъ былъ проданъ, въ вышеозначенномъ 1862 году, и учащіеся были переведены въ новое помѣщеніе, устроенное подъ храмомъ. Но, не долго продолжалось и въ новомъ избранномъ училищѣ обученіе, а именно—до 1863 года,—причины этому были слѣдующія: въ зимнее время сырость отъ каменныхъ стѣнъ и холодъ мѣшали заниматься ученикамъ; но главная причина—это опасность за самое зданіе храма (храмъ въ селѣ Пушкинѣ деревянный, на каменномъ высокомъ фунда-

даментъ), малѣйшій недосмотръ за печью, могъ бы произвести пожаръ,—посему учащихя діаконъ Кипріановъ опять перевелъ въ свой домъ. Съ 1870 года начался замѣтный наплывъ учениковъ (съ этого времени они начали сознавать пользу отъ ученія) и было отъ 20 до 30 человѣкъ, такъ что помѣщеніе у діакона Кипріанова оказалось вполне тѣснымъ,—на это обстоятельство обратили вниманіе предсѣдатель попечительства — помѣщикъ Николай Александровичъ Тухачевскій, совмѣстно съ довѣреннымъ членомъ отъ прихожанъ (нынѣ предсѣдатель попечительства), помѣщикомъ Евграфомъ Андреевичъ Краинскимъ, способствуя сами успѣхамъ учащихя и желая, разстроенной школѣ дать болѣе опредѣленный порядокъ и видъ, они предприняли намѣреніе устроить, на собственные средства, приличное особое зданіе училища, что и исполнено было ими въ 1872 году, пожертвовавъ на этотъ предметъ г. Тухачевскій 240 р., а г. Краинскій 56 руб. 51 коп. сер.;—къ этому пожертвованію прилагали свои лепты и прочія лица и собрано было 17 р., изъ попечительскихъ суммъ добавлено 60 р. 90 к.,—и такъ постройка училища обошлась въ 374 р. 41 коп. (*).—Помѣщикъ Тухачевскій кромѣ денежнаго пожертвованія на училище, снабдилъ на первое время учащихя всѣмъ нужнымъ: купилъ учебники и много другихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія для ученической бібліотеки, (счетомъ 157 книгъ), устроилъ парты, большія счеты—висячія, шкафъ—для книгъ, купилъ—бумаги, перьевъ, аспидныхъ досокъ и грифелей и проч. Надежда этихъ двухъ благотворителей оправдалась самымъ дѣломъ: по торжественномъ освященіи училища, записано было желающихъ учиться до 55 человѣкъ, а къ концу года набралось до 70 человѣкъ, которые не измѣнили своего намѣренія и приходили въ школу

(*) Смотри отчетъ попечительства, припечатанный въ 5 № Епарх. Вѣд. за 1875 годъ.

и въ 1874 году. Въ настоящее время число учениковъ, благодаря Бога, мало измѣнилось и посѣщаютъ школу съ усердіемъ. При школѣ наставникомъ состоитъ въ настоящее время—діаконъ Кипріяновъ, законоучителемъ—мѣстный священникъ Александръ Конокотинъ и учителемъ нотнаго пѣнія—дьячекъ Василій Масловъ, которые трудятся безмездно. Изъ учениковъ—есть такіе, которые бойко и правильно читаютъ на клиросѣ и поютъ довольно хорошо; во всякомъ случаѣ замѣтно, что школа наша быстрыми шагами пойдетъ впередъ.

Составилъ сію лѣтопись—села Пушкина священникъ Александръ Конокотинъ.

Первый устроитель русскаго флота и первый добровольный жертвователъ на его сооруженіе.

Начало русскому добровольному флоту, благодареніе Богу, положено. 14-го іюня въ Кронштадтѣ доставлено первое судно добровольнаго флота, представляющее собою прекрасный океанскій крейсеръ. 20-го іюня происходило торжественное освященіе его. Новый крейсеръ названъ „Россією“. При пѣніи „Спаси Господи люди Твоя“, на суднѣ, поднять русскій флагъ, а затѣмъ судно и его команда окроплена св. водою. На дняхъ ожидаются въ Кронштадтѣ другія суда, сооруженныя уже на добровольное пожертвованіе русскаго народа. Теперь, когда вся Россія привѣтствуетъ появленіе своихъ, можно сказать кровныхъ судовъ, сооруженныхъ на собственныя добровольныя приношенія, мысль невольно обращается къ началу созиданія флота на Руси и съ отрадою останавливается на томъ достопримѣчательномъ обстоятельстве, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ великихъ предпріятіяхъ на-